

Большая пресс-конференция Владимира Путина

Москва, 23 декабря 2016 года

В.Путин: Добрый день, уважаемые коллеги, друзья! Давайте начнём.

Мы договорились с моим помощником, что мы не будем, я не буду, выступать с пространным монологом в начале – сразу перейдём к работе, к вашим вопросам. Пожалуйста.

Д.Песков: По традиции предлагаю предоставить вопрос одному из наших старейших работников кремлёвского пула, который, по-моему, с конца прошлого века работает в кремлёвском пуле. Это радио «Маяк», Валерий Санфиров. Пожалуйста.

В.Санфиров: Радиостанция «Маяк», «Вести FM», «Радио России».

Владимир Владимирович, заканчивается год, и хотелось бы понять, в каком состоянии находится российская экономика. В этом году на совещаниях по экономическим вопросам, на других совещаниях часто использовали такие термины, как «турбулентность», «достигли дна», «пробили очередное дно». И можно процитировать анекдот, который Вы рассказали на прошлой пресс-конференции, о том, что в 2015 году была белая полоса. К чему ближе по состоянию российская экономика на данный момент? Спасибо.

В.Путин: Вопрос традиционный, естественный. Конечно, мы смотрим на результаты нашей работы за уходящий год. Эти результаты познаются в сравнении, как обычно. Надо посмотреть на основные, прежде всего, макроэкономические показатели 2015 года и сравнить с тем, что у нас получается в 2016 году.

Я взял, нетрудно догадаться, самые последние данные, вчера мы с коллегами, с некоторыми экспертами сидели, рассматривали их.

По основному показателю – ВВП страны – в прошлом году у нас был спад 3,7 процента. В этом году будет тоже небольшое снижение, но это уже не 3,7, мы думали, что это будет около единицы, потом скорректировали, сказали, что где-то 0,7, потом 0,6. За ноябрь мы наблюдаем небольшой рост ВВП страны. И скорее всего, по году у нас и будет минус 0,5–0,6.

За счёт чего происходит этот рост? За счёт роста в некоторых отраслях реального сектора экономики. В машиностроении, у нас плюсы по грузовикам, по тяжёлому машиностроению, по дорожной технике, по транспортному машиностроению, по химии, по лёгкой и перерабатывающей промышленности, по сельскому хозяйству, естественно. Там рост вообще серьёзный, в прошлом году был 2,6 процента, в этом

году мы планировали 3,2, на данный момент времени – 4,1, по году будет не меньше четырёх. Вот по этому показателю, я считаю, что динамика очень хорошая, надо её сохранить.

Второе – инфляция. Как вы помните, в прошлом году она даже для нашей экономики была, имею в виду структуру этой экономики, достаточно высокой. Связано это было в том числе и с так называемым импортозамещением в сельском хозяйстве, возникли некоторые диспропорции на рынке. Мы не всё могли заместить собственным производством. Но видите, сельское хозяйство демонстрирует очень хорошую динамику, в этом году инфляция будет смотреться совершенно иначе. Напомню, что самый лучший показатель был у нас в 2011 году – было 6,1, в этом году у нас будет уверенно меньше шести. Мы думали, что будет где-то 5,7–5,8. Скорее всего, это будет где-то в районе 5,5. То есть это рекордно низкий уровень инфляции. Это даёт все основания полагать, что мы сможем достичь целевых показателей и в ближайшее время выйти на параметры пяти и далее четырёх процентов инфляции.

Дефицит бюджета у нас в прошлом году был, по-моему, 2,4, в этом году будет чуть-чуть повыше, я потом скажу почему. На данный момент времени за 10 месяцев, по-моему, это 2,4, но будет 3,7. Это, на мой взгляд, абсолютно приемлемая величина, в том числе и потому, что у нас сохраняется положительный баланс внешней торговли – более 70 миллиардов долларов. Мы сохранили наши резервы.

Да, Резервный фонд Правительства немножко сократился, но ФНБ остался практически неизменным. Резервы Правительства остаются на уровне 100 миллиардов долларов, при этом золотовалютные резервы Центрального банка даже немножко подросли. Если в начале года это было 368, по-моему, миллиардов, сегодня это уже под 400 – 385 с небольшим. То есть по этому показателю у нас всё в порядке, и это хорошая подушка безопасности.

Наконец, у нас растёт погрузка на транспорте, что свидетельствует об оживлении промышленности. Это очень хороший показатель.

Что ещё радует? Радует снижение оттока капитала. Давайте посмотрим в динамике: 2014 год – свыше 150 миллиардов долларов отток, в 2015 году – 57 миллиардов долларов. В этом году за первые, по моему, 9–10 месяцев было всего 9 миллиардов, будет по году где-то 16–17 миллиардов, это с учётом выплаты кредитов и так далее. В целом это тоже очень хорошая динамика.

В чём проблемы? Есть ли они? Конечно, есть. Нам нужно обеспечить, безусловно, дальнейший рост экономики и промышленного производства, у нас припали реальные располагаемые доходы населения, что само по себе не очень хорошо, это ведёт к снижению потребительского спроса, отражается и на инвестициях в конечном итоге. Да, но здесь есть определённый всё-таки положительный тренд: за последние месяцы мы наблюдаем очень скромный, но всё-таки рост реальной заработной платы в

реальном секторе экономики, и это в целом настраивает на позитивный лад, который вселяет определённую уверенность в том, что движение будет положительное и в ближайшей перспективе.

Если говорить о социальной сфере, у нас сохраняется положительная динамика в демографии. Естественный прирост населения сохраняется. Чуть-чуть поменьше стала рождаемость, но у нас улучшились показатели по смертности, смертность уменьшилась. И в целом положительная динамика в естественном приросте населения. Вот примерно так.

В этой связи можно сказать, что в целом мы двигаемся в рамках плана, который был предъявлен обществу. Он реализуется и реализуется со знаком плюс в целом.

М.Севостьянова: Здравствуйте!

Аграрный медиахолдинг «Светич». Меня зовут Севостьянова Марина. Вопрос у меня про субсидии для российского сельхозмашиностроения.

На самом деле эти субсидии поддерживают обе отрасли: и само машиностроение, промышленность, и сельское хозяйство. Вопрос заключается в том, насколько актуальной считаете такую поддержку, есть ли планы увеличить её объёмы и сделать из антикризисной меры постоянной.

В.Путин: Антикризисная мера не может быть постоянной. Она потому и антикризисная, чтобы помочь отдельным отраслям, в данном случае той отрасли, о которой Вы сказали, сельхозмашиностроению, справиться с текущими проблемами и выйти на тропу устойчивого развития. Связано это со спросом, и мы, конечно, должны обеспечить этот спрос.

Кстати говоря, сельхозмашиностроение – я уже упоминал, по-моему, об этом, если не сказал, то сейчас скажу – сельхозмашиностроение демонстрирует очень хорошие темпы роста. Это одна из тех отраслей, которые вытягивают и промышленные показатели, и в конечном итоге показатели ВВП. Но мы должны ориентироваться на то, что и сельхозмашиностроение, и другие отрасли промышленного производства будут жить не на субсидии государства, а на естественном спросе.

Как можно обеспечить этот естественный спрос? Поднимая развитие самого сельского хозяйства, и если будет у сельхозпредприятия больше доходов, то тогда будет и больше возможностей инвестировать в закупки новой техники. Значит, поддерживать сельхозмашиностроение.

Я уже сказал, что здесь у нас тренд весьма положительный, четыре с лишним процента роста самого сельского хозяйства, и, уверен, в связи с ростом доходов

сельхозпредприятий будет расти и спрос. Таким образом, будет поддерживаться и сельхозмашиностроение.

Но тем не менее, имея в виду, что пока эти тенденции слабы, их нужно поддерживать, Правительство планирует в следующем году продолжить по отдельным отраслям, которые нуждаются в поддержке со стороны государства, это субсидирование. В целом на промышленность предусмотрено 107,5 миллиарда рублей, на сельское хозяйство – 216 миллиардов рублей. Так что это всё в совокупности, надеюсь, даст положительный результат.

Кстати говоря, если мы начали говорить о сельском хозяйстве, наверное, будут ещё какие-то вопросы по сельскому хозяйству. Мы в последнее время радовались за селян, радовались результатам сбора урожая и говорили, что это рекордные за последние годы 117 миллионов тонн. У нас будет свыше 119 миллионов тонн, это просто отличный показатель. Я хочу поблагодарить селян за эту работу, за этот результат.

И хочу отметить, что ничего подобного в новейшей истории России, конечно, не было. В советское время – на той территории, которая называлась РСФСР, – были похожие показатели в 70-х годах, чуть даже побольше было в 1973, 1976 годах. Но мы знаем, что тогда, к сожалению, даже при тех урожаях продовольствия и кормов всё-таки не хватало.

Сегодняшняя настройка и сегодняшние структурные изменения в самой сельскохозяйственной отрасли показывают, что тот результат, который мы имеем, является уникальным, создаёт очень хорошие возможности для дальнейшего развития сельского хозяйства.

А.Колесниченко: Александр Колесниченко, «АиФ».

Хорошая возможность уточнить как раз про экономический рост, о котором Вы говорите. Все говорят о том, что мир стоит на пороге каких-то серьёзных технологических изменений и даже революций. Без новых технологий экономический рост в принципе будет невозможен; место стран в мире, исходя из этого, очень сильно поменяется.

У нас о новом технологическом укладе говорят давно. Вы этому в Послании прошлом тоже очень много времени уделили. И при этом остаётся ощущение, что в каких-то секторах наше отставание от других стран лишь усугубляется. Например, в информационных технологиях, в организации производства, в организации социальных отношений с помощью этих самых информационных технологий.

Мы здесь в чём-то отстали сильно, может быть, навсегда? Интересна была бы Ваша точка зрения, Ваше мнение, уточнение, может быть, даже: где самые большие проблемы сейчас и что с этим делать? Спасибо.

В.Путин: Есть проблема, которая заключается в том, что наша экономика, как считают некоторые эксперты, невосприимчива к достижениям науки и к современным высокотехнологичным тенденциям в экономике. Мне представляется, что это не совсем так, потому что проблема заключалась для таких экономик, как наша, в том, что можно было получать сверхприбыль в тех секторах производства, которые связаны с энергетикой, и трудно заставить бизнес вкладывать в другие отрасли, если есть такая, где можно получить быстрые и весьма большие доходы.

Для того чтобы изменить структуру экономики, настроить её на новый лад, создать перспективы для развития, Правительством в течение многих лет предпринимаются шаги, связанные с льготированием определённых направлений экономического развития, и прежде всего это касается, конечно, высокотехнологичных отраслей. Да, мы пока в целом по экономике вкладываем в высокотехнологичные сферы меньше, чем страны ОЭСР, допустим, причём эта разница большая. В странах ОЭСР вкладывается примерно 2,4 процента от совокупного ВВП, у нас 1,2 процента.

Но вот эта настройка, о которой я говорил, она всё-таки даёт о себе знать. Во-первых, у нас принята вместе с бизнесом так называемая [Национальная] технологическая инициатива, вы знаете. У нас готовится комплексный план развития экономики до 2025 года. К маю Правительство должно его сверстать и предъявить уже обществу. Создаются на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири территории опережающего развития – высокотехнологичные зоны с особым льготным режимом. А в целом по некоторым отраслям, например в IT-технологиях, уже достаточно давно, в течение нескольких лет действует льготный режим, и это даёт о себе знать.

В чём? Например, у нас экспорт IT-технологий был совсем недавно, несколько лет назад, практически нулевой. Сейчас (я уже приводил эти цифры) мы оружия экспортируем на 14,5 миллиарда долларов, а продуктов IT-технологий – на 7 миллиардов уже экспорт. Многие высокотехнологичные отрасли являются абсолютно конкурентоспособными. Пока они, правда, выглядят, как такие точки роста, точечные успехи, но во многих из этих направлений мы, безусловно, являемся лидерами. В том числе и традиционно, скажем, в ядерных мирных технологиях, в ракетно-космической сфере, по некоторым отраслям авиации и так далее, в оборонных предприятиях (кстати говоря, там рост производительности труда просто взрывной).

Это будет так или иначе отражаться и на гражданских сферах производства. Вы знаете, что перед Правительством поставлена задача – трансформировать те положительные тенденции в «оборонке», которые мы имеем сегодня, в гражданские секторы. В общем и целом, я считаю, что не только руки опускать нельзя, наоборот, у нас есть все основания полагать, что мы не только будем лидерами по многим ключевым направлениям, но и сохраним это лидерство на многие десятилетия. И конечно, мы исходим из того, что должны вписаться в общемировой тренд перехода к новой

технологической революции и быть лидерами. У нас есть для этого все шансы, имея в виду высокий уровень развития науки и образования.

Здесь [написано] «татары», там – «куда без татар...». Куда мы без татар, в чём проблема?

Е.Колебакина: Владимир Владимирович, меня зовут Елена Колебакина, деловая газета «Бизнес online».

Вопрос такой: как Вы знаете, наверное, в нашей стране растёт число проблемных банков. Центробанк постоянно отзывает...

В.Путин: При чём здесь татары? Хитрая какая.

Е.Колебакина: Подождите, продолжение будет.

Центробанк постоянно отзывает лицензии и вводит мораторий на проведение расчётов, и этот процесс затронул в том числе и Татарстан. Понятно, что вкладчики – физические лица, им средства вернутся в рамках закона, в рамках этой суммы – 1400 тысяч, а вот малые предприятия, малый бизнес, о котором Вы так ратуете, они же банкротятся, они в третьей очереди, до них очередь, как правило, вообще никогда не доходит.

Вопрос такой: может быть, стоит сделать по аналогии с АСВ какой-то фонд страхования для юридических лиц? Может быть, у Вас есть какие-то свои идеи, как решить эту проблему? Всё-таки, может быть, ситуация идёт к тому, что у нас останется четыре-пять федеральных госбанков? Как Вы думаете, нужны ли нам небольшие региональные банки?

Спасибо.

В.Путин: Во-первых, ту линию, которую проводит Центральный банк на оздоровление финансовой системы, поддерживают практически все на экспертном уровне и у нас в России, и на экспертном международном уровне. Нет никого, кто считал бы, что Центральный банк Российской Федерации, оздоравливая финансовую систему России, действует ошибочно. Таких просто нет. Это работа, направленная на обеспечение интересов вкладчиков прежде всего. Если на нашем финансовом рынке будут оставаться учреждения, которые, как совсем ещё недавно говорили, финансовыми учреждениями не являются, а являются «прачечными» по «отмывке» каких-то денег, то ничего хорошего из этого не получится, вкладчики будут страдать. Для того чтобы обеспечить интересы физических лиц, действительно введена система гарантирования.

Кстати говоря, насколько мне известно, Центральный банк активно работает и с руководством Татарстана. Президент Татарстана, Правительство Татарстана – а эта республика у нас с точки зрения развития экономики и по многим другим вопросам, по

«социалке» является, безусловно, одним из лидеров среди субъектов Российской Федерации, – совместно с Банком России работают и ищут способы поддержки всех вкладчиков, в том числе и юридических лиц. Законом предусмотрен соответствующий порядок работы, и он такой, какой сегодня есть. Но, безусловно, мы должны будем внимательно посмотреть на то, как поддержать и промышленные предприятия, малый и средний бизнес.

Что касается малого и среднего бизнеса и что касается региональных банков, причём не только крупных – банк Татарстана, о котором Вы сказали, немаленький, это серьёзное финансовое учреждение, – что касается небольших предприятий, небольших банков, то я говорил об этом в Послании, если Вы обратили внимание. Я же тогда сказал, что нам нужна сеть и региональных, небольших банков. При этом можно бы снизить требования регулирования, которые предъявляет Центральный банк к финансовым учреждениям. Не ставить всех в один ряд, а по крупным, по системообразующим банкам, в том числе даже региональным, можно оставить и жёсткие требования, которые близки к Базелю III, а по небольшим региональным, которые работают с малым и средним бизнесом, с гражданами работают, можно эти требования смягчить, имея в виду, что это даст им возможность более гибко работать со своими клиентами. Но качество самих учреждений от этого не должно страдать, и контроль со стороны финансовых властей должен сохраняться.

В отношении того финансового учреждения, о котором Вы сказали, ещё раз хочу повторить: работа Центрального банка и руководства Татарстана продолжается и продолжается достаточно гармонично.

Д.Песков: «Эхо Москвы».

А.Соломин: Здравствуйте, господин Президент!

Вопрос у меня, кстати говоря, отчасти по следам Вашего Послания. Вы помните, в тексте упомянули о шоу, в которое не нужно превращать большие коррупционные дела. Мы этих шоу видим очень много. Например, Андрей Бельянинов. Человека уничтожили фактически, опозорили, и дело его оказалось пшиком. Или другой пример – господин Улюкаев, человек Вам близкий и доверенный, и Вы в одночасье, разозлившись, его доверия лишили. Вы имели с ним разговор? Вы знаете его версию? Слышали ли Вы её? Не кажется ли Вам, что эти большие коррупционные дела превращаются в имитацию для общественного ли мнения или для Вас, что это не борьба с коррупцией, а борьба за место за Вашим столом?

Ещё позвольте, на прошлой пресс-конференции я задавал вопрос, и очень интересно узнать спустя год, дело касается убийства Бориса Немцова: Вы следите за ходом этого дела? Как юрист считаете ли Вы, то, что происходит, убедительным? И как Верховный Главнокомандующий считаете ли Вы необходимым, чтобы вызванный в суд на допрос Руслан Геремеев, офицер России, на этот суд, на это заседание пришёл?

Спасибо.

В.Путин: Начнём с самой последней части Вашего вопроса. Конечно, я внимательно слежу за всеми так называемыми громкими резонансными делами, тем более за таким серьёзным преступлением, как убийство, в данном случае убийство Немцова. Разумеется, я поддерживаю всё, что делает следствие в направлении выявления всех обстоятельств, выявления всех причастных и виновных.

Кстати говоря, в том, что люди официальные, занимавшие какие-то официальные позиции, в том числе в правоохранительных органах, могут совершать правонарушения и тяжёлые преступления, ничего удивительного нет. И в нашей стране, и за рубежом это происходит, к сожалению, сплошь и рядом. Взять хотя бы страшную трагедию с убийством нашего посла в Турции. Кто его убил?

Так что никакой новизны здесь нет, и мы будем дальше последовательно работать над выявлением всех обстоятельств и изобличением всех преступников. Но по большинству, если не сказать по всем резонансным делам, как бы долго они ни велись, всё-таки следствие, как правило, приходит к полному выяснению всех обстоятельств, в том числе, допустим, по Старовойтовой это было и по другим делам. К сожалению, до сих пор не ясны обстоятельства все убийства Михаила Маневича, с которым меня связывали очень хорошие, добрые личные отношения. Но вот не удаётся до конца этого сделать.

Теперь по поводу других резонансных дел, по поводу Бельянинова. Вы сказали «дело» – в отношении него не было никакого дела. То, что всякие доследственные действия, в том числе обыски и нечто подобное, были выброшены в средства массовой информации, я считаю недопустимым и с Вами полностью согласен. Они наносят ущерб деловой и просто личной репутации любого человека.

По поводу Улюкаева: я с Алексеем Улюкаевым не разговаривал, считаю, что те материалы, которые были предоставлены оперативными службами, достаточны для того, чтобы отстранить его от занимаемой должности в связи с утратой доверия. А во что это выльется в завершение, мы посмотрим по результатам рассмотрения дела в суде. До этого какие-то предварительные выводы делать нецелесообразно и вредно.

Д.Песков: Терехов Вячеслав – тоже один из самых уважаемых членов кремлёвского пула.

В.Терехов: Спасибо большое.

В.Путин: Всё подыгрывает кремлёвскому пулу. «Как не порадеть родному человечку».

В.Терехов: Мы просто очень давно вместе работаем, знакомы, поэтому так.

Владимир Владимирович, мы пять лет выполняем 11 указов и 270 положений – так называемые майские [указы]. Выполняем-выполняем... Вероятно, нет денег для этого.

В.Путин: Почему же?

В.Терехов: Бюджет показывает, что действительно везде идёт сокращение.

Скажите, правильно ли я понимаю, что продажа такого большого пакета «Роснефти», в том числе за рубеж, пойдёт как раз на выполнение майских указов и на экономику? А смогут ли иностранцы отдать нам деньги, потому что банки-то под санкциями? Если так, то готовы ли Вы, готова ли страна для того, чтобы и другие пакеты больших, крупных государственных фирм тоже продавать именно для поддержания нынешнего положения?

Спасибо.

В.Путин: На Ваш вопрос можно отвечать до утра, потому что он связан и с бюджетом, и с выполнением майских указов, и с приватизацией. Здесь, собственно говоря, три важнейшие темы.

Что касается бюджета, то да, мы исходим из очень консервативных установок, а именно из 40 долларов за баррель на следующий год. Расходная часть бюджета в процентах действительно будет сокращаться с 18 с лишним [триллионов] до 16 с небольшим. Но в абсолютных величинах это будет константа и в 2017-м, и 2018-м, и 2019 годах, это будет 15,8 триллиона рублей. Если сюда добавить пятитысячные выплаты для пенсионеров в следующем году и так называемые связанные расходы и доходы, то это будет 16 с небольшим – 16,1 триллиона рублей. Но у нас полностью заложены все средства, все деньги для исполнения социальных обязательств, в том числе и майских указов Президента 2012 года.

Кроме того, мы целиком и полностью сохраним поддержку промышленности. Это будет 2,6 процента ВВП – даже чуть больше, чем в этом году: в этом году, по-моему, 2,2–2,3 было.

Основная статья экономии бюджетных средств придётся на раздел «Национальная оборона». Если в 2011 году мы тратили 2,7 процента ВВП на раздел «Национальная оборона», то в этом году и за последние пять лет мы сильно увеличили эти расходы: за последний, уходящий год это будет уже 4,7. В следующем году будет 3,3 и в 2019-м – 2,8. Мы входим в нишу 2,8 и на протяжении нескольких лет будем её держать. Это не отразится на наших планах по укреплению обороноспособности, потому что, повторяю, мы в предыдущие пять лет достаточно много средств направили. И что очень важно, мы в этом году погасили долги перед оборонными предприятиями, что дало нам возможность сохранить те параметры, о которых я сказал.

Мы продаём части пакетов госпредприятий не потому, что не хватает денег на конкретные какие-то направления бюджетных расходов, нет. Мы это делаем по нескольким соображениям.

Первое: всё-таки это улучшает структуру экономики – приход новых собственников. Это швейцарская трейдерская компания Glencore и Государственный фонд Катара. Мы исходим из того, что приход в органы управления их представителей будет повышать качество управления самой компании, хотя в целом она и так считается одной из наиболее эффективных в мире. И это предусмотрено изначально в доходной части бюджета, так бюджет планировался изначально. Не для того, чтобы какие-то конкретно отрасли отфинансировать, а всё вместе.

Что касается денег, перечислят ли деньги иностранцы за приобретенные 19,5 процента пакета «Роснефти». Деньги перечислены в бюджет Российской Федерации в полном объеме, уже перечислены.

За «Башнефть» «Роснефть» сама заплатила 300 с лишним миллиардов, а иностранцы уже перечислили свою часть – 700 с лишним миллиардов. В общем и целом бюджет получил от продажи «Башнефти» и 19,5 процента «Роснефти» триллион сто миллиардов примерно.

Н.Ходж: Господин Президент!

Меня зовут Нэйтан Ходж, я шеф бюро газеты «Уолл-стрит джорнэл». Возможно ли, что в следующем году состоятся досрочные выборы Президента?

В.Путин: Какой страны?

(Аплодисменты. Смех в зале.)

Н.Ходж: Российской Федерации.

В.Путин: Сразу скажу: возможно, но нецелесообразно.

Н.Ходж: Спасибо.

Вы вчера говорили об укреплении боевого потенциала стратегических ядерных сил. Вы не могли бы сегодня более подробно про эти планы рассказать?

В.Путин: А Вы не могли бы более точно сформулировать Ваш вопрос? Что Вас заинтересовало в моих высказываниях на встрече в Министерстве обороны, конкретно?

Н.Ходж: Конкретно меня интересует, скажем, производство новых видов ядерного оружия. Мы, конечно, знаем, что это очень тяжёлый труд, без ядерного испытания, которое запрещено. Может быть, Вы не смогли просто не отреагировать на вчерашнее заявление господина Трампа по поводу его позиции о ядерном оружии?

В.Путин: Что касается вновь избранного Президента Соединённых Штатов господина Трампа, то здесь нет никакой новизны, он и в ходе своей предвыборной кампании говорил о необходимости укрепления ядерной составляющей Соединённых Штатов, об укреплении вооружённых сил. Здесь нет ничего необычного.

Честно говоря, меня немножко удивило высказывание других официальных представителей действующей Администрации, которые почему-то начали доказывать, что вооружённые силы Соединённых Штатов являются самыми мощными в мире. А с этим-то никто и не спорил.

Если Вы внимательно слушали, что я вчера говорил, я говорил об укреплении ядерной триады и в заключение сказал о том, что Российская Федерация сегодня сильнее любого потенциального – внимание! – агрессора. Это очень важно. Не случайно я об этом сказал.

Что такое агрессор? Это тот, кто потенциально может напасть на Российскую Федерацию. Вот мы сильнее любого потенциального агрессора, я могу и сейчас повторить это.

И я сказал, почему. И в силу модернизации Вооружённых Сил, в силу нашей истории и географии, и в силу сегодняшнего внутреннего состояния российского общества. Есть комплекс причин. Не последнюю роль играет, конечно, и модернизация Вооружённых Сил, как обычной её составляющей, так и ядерной триады.

Должен сказать, это не секрет, мы этого не скрываем, действительно, мы проделали очень большую работу по модернизации ракетно-ядерного потенциала Российской Федерации, наших Вооружённых Сил. Это касается и РВСН, Ракетных войск стратегического назначения, которые расположены на суше, это касается морской составляющей, известно, мы же ничего не скрываем. Вводятся в строй новые атомные подводные лодки стратегического назначения с новыми типами ракет на борту. Это касается и авиационной составляющей. И по носителям, то есть по самолётам, и по ударным системам, которые у них под крылом. Мы действуем в строгом соответствии – я хочу это подчеркнуть, – в строгом соответствии со всеми нашими договорённостями, в том числе и в рамках СНВ-3.

Я ещё раз вернусь к тому, что считаю чрезвычайно важным. В 2001 году Соединённые Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора по противоракетной обороне. Этот договор, безусловно, являлся краеугольным камнем всей системы международной безопасности. И нам тогда было сказано: «Мы делаем это не против вас, а вы...» На что

я сказал: «Мы должны будем как-то реагировать и должны будем совершенствовать наши ударные системы, с преодолением систем противоракетной обороны». Так вот, нам было сказано: «А вы делайте что хотите, мы исходим из того, что это не против нас». Мы и делаем это. Просто многие предпочитают это не замечать, но происходит именно то, о чём мы как бы договорились, по умолчанию, без всяких бумаг. Ничего нового здесь не происходит.

Почему официальные лица действующей администрации вдруг начали заявлять о том, что они самые сильные, они самые мощные? Да, действительно, там и ракет, и подводных лодок, и авианосцев, конечно, больше. А мы с этим и не спорим. Мы говорим, что мы просто сильнее любого агрессора. И это так.

Д.Песков: «Крым. Притяжение». Представьтесь, пожалуйста.

М.Николаенко: Максим Николаенко, «Крыминформ». Мы всего на неделю старше российского Крыма. Собственно, три года – это уже достаточный срок.

Мы – крымчане и севастопольцы – по-разному оцениваем успехи и недостатки этого периода. Я думаю, очень субъективная точка зрения связана с тем, что мы не располагаем всей полнотой информации. Вы избавлены от этого недостатка, у Вас наверняка есть вся информация, не только по докладам и отчётам, но и из других источников.

Как, на Ваш взгляд, развивается Крым? Какова динамика интеграции Крыма в российскую экономику? Это не праздный вопрос, возможно, Вам часто приходится на него отвечать, но сейчас в Крыму и Севастополе реализация федеральной целевой программы развития до 2020 года не то чтобы буксует, но, прямо скажем, не блещет. В Севастополе недавно называли цифры – менее 5 процентов, в Крыму – пока ещё считают. На этом фоне очень трудно увидеть отрасли, которые в Крыму стоит развивать государству. Связано это ещё и с тем, что у нас объективная причина для паузы в развитии – это нехватка энергоресурсов. Спасибо за энергомоет, он помог обеспечить население. Газа нам хватало своего, но для развития остро не хватает дополнительных энергоресурсов. Мы ждём газ, мы ждём новые станции.

И, простите, не могу не задать вопрос ещё о стройке века – о крымском мосте. Объект очень открытый, мы о нём знаем практически всё. Не хватает одной детали. Мы называем его крымским мостом, но москвичи, например, ассоциируют это название с совершенно другим объектом. «Керченский мост» к нему не прижилось, другие идеи не очень обсуждаются. Как бы Вы назвали этот мост?

Спасибо.

В.Путин: Вы же сами только что сказали – керченский. Это же не я придумал. Я придумал его строить, а вы придумали, как его назвать. (Аплодисменты.)

Кстати говоря, эти проекты были ещё в царские времена, потом в советское время. Потом оккупанты его фактически построили, но построили не должным образом, его ледоходом снесло. В целом это востребовано вообще. Я надеюсь и уверен, что рано или поздно у нас произойдёт нормализация отношений с Украиной, это будет очень полезно и для развития российско-украинских и коммерческих, и гуманитарных связей на будущее, потому что это востребованный инфраструктурный элемент. Кстати говоря, он будет отражаться и на экономике, без всяких сомнений, а не только на туристических потоках.

Теперь по поводу начала Вашего вопроса, что касается интеграции и как она идёт. Вы знаете, что в программе по развитию Крыма ему предоставлены в целом очень льготные с точки зрения российского законодательства режимы, свободные экономические зоны. Но оказалось, что и юридически это сложно, такая быстрая интеграция, и экономически. И далеко не всё лежит на стороне Федерации. Федерация эти деньги предоставляет, нужно ещё грамотно ими распорядиться: вовремя, эффективно, рачительно, рационально. Но и здесь даже для местных властей есть проблема, потому что людям сложно понять, как эти процессы должны вписываться в законодательство Российской Федерации, как вписываться в административные процедуры. Требуется время, для того чтобы всё это срослось. Этот процесс происходит, кстати, происходит хорошими темпами.

Я говорил о росте промышленного производства в России, мы по некоторым отраслям производства сейчас фиксируем серьёзный рост – до 20 с лишним процентов. А в целом будет небольшой [рост], до единицы – 0,7, 0,8, 0,9 процента промышленного производства, а в Крыму – 6, в Севастополе – 25 рост промышленного производства. За счёт чего? За счёт размещения федеральных заказов наших российских компаний.

И уровень безработицы меньше, чем в целом по России. Он в целом у нас держится на хорошем уровне. Если, кстати говоря, вернуться к первому вопросу, это один из показателей (не Вы, по-моему, задавали), у нас было 5,6–5,7, в этом году она даже фиксируется 5,5, в Крыму зарегистрированная ещё ниже. И это очень хорошо.

Какие отрасли могли бы быть перспективными для Крыма? Разумеется, судоремонт, судостроение, отдельные направления химической промышленности. Они уже есть и в принципе работают неплохо, их нужно только поддержать. Разумеется, сельское хозяйство. Кстати говоря, на поддержку сельского хозяйства в этом году направлено, по-моему, 3 миллиарда рублей. Это в пять раз больше, чем в прошлом году, и в 10 раз больше, чем в 2014-м. Нужно только эти деньги осваивать эффективно и добиться максимальной отдачи.

Разумеется, туризм. Я просто нисколько не сомневаюсь, что с введением этого Керченского моста и объём туристических поездок резко возрастёт. Мне бы очень хотелось, чтобы высокотехнологичные сферы развивались в Крыму, чтобы они не

нарушали окружающую среду, не наносили ей какого-то ущерба, но создавали бы высокотехнологичные и хорошо оплачиваемые рабочие места. Здесь есть вопрос. Какой? Уровень заработной платы и доходов в Крыму ниже, чем в среднем по Российской Федерации. По Российской Федерации у нас где-то 35 тысяч в среднем, в Крыму – 24 с небольшим (24,5), в Севастополе чуть побольше – 25 с небольшим. Но я уверен, и это выровняется обязательно.

Нам нужно предпринять необходимые шаги для того, чтобы, во всяком случае, в федеральных органах власти, так сказать, «регионального разлива» уровень заработной платы был такой же, как и в среднем по стране.

Я нисколько не сомневаюсь, что пройдет небольшое количество времени и это выровняется.

Кстати говоря, есть субъекты Российской Федерации, где уровень доходов граждан ниже, чем в Крыму. Но с учётом потенциала Крыма и по этому важнейшему социальному направлению, уверен, рост будет. Нам нужно там решить те вопросы, которые не решались десятилетиями. Я имею в виду прежде всего, конечно, вопросы здравоохранения. Нужно больницу сделать хорошую, клинику в Симферополе. Вот сейчас на ЮБК будет закончена, в районе Ялты, небольшая очень современная клиника. Есть проблема с подготовкой персонала, потому что люди не работали ещё никогда на таком оборудовании. Но и это решается. Будем вместе с вами ритмично работать.

Е.Примаков: Евгений Примаков, «Международное обозрение», «Россия-24», ВГТРК.

Владимир Владимирович, мир проходит через глобальную трансформацию. Мы видим волеизъявление народов, которые голосуют против старых политических концепций, против старых элит. Британия проголосовала за выход из Евросоюза, правда, неизвестно, чем брекзит ещё закончится. Многие говорят, что Трамп победил, потому что люди голосовали против старых элит, против лиц, которые надоели, в том числе и по этой причине.

Обсуждали ли Вы с коллегами эти перемены? Каков будет новый глобальный мир? Помните, на Генассамблее, когда было 70 лет, Вы говорили: «Понимаете, что вы натворили?» К чему мы все движемся? Пока что мы по-прежнему находимся в контексте конфронтации. Перепалка по поводу того, чья армия сильнее, которую Вы сегодня упоминали. На своей прощальной пресс-конференции пока что Ваш коллега Барак Обама сказал, что 37 процентов республиканцев Вам симпатизируют и Рональд Рейган вообще в гробу бы перевернулся.

В.Путин: Что?

Е.Примаков: Что 37 процентов республиканских избирателей Вам симпатизируют.

В.Путин: Да?

Е.Примаков: Да. И что если бы Рональд Рейган узнал, он бы в гробу перевернулся.

Кстати, нам как избирателям очень приятно Ваше такое могущество, что Вы даже до Рональда Рейгана бы дотянулись, потому что мы очень часто от наших западных коллег узнаём, что Вы, например, можете настолько манипулировать миром, рассаживать своих президентов, вмешиваться в выборы там и сям. Как Вы себя ощущаете в кресле самого влиятельного человека мира? Спасибо.

В.Путин: Я неоднократно уже высказывался на эту тему. Если Вы считаете, что это нужно ещё раз, – пожалуйста, я ещё раз скажу. Все свои неудачи действующая администрация и руководство Демократической партии Соединённых Штатов пытаются свалить на внешние факторы. В этой связи у меня возникают вопросы и некоторые соображения.

Мы знаем, что Демократическая партия проиграла не только президентские выборы, но и выборы в Сенат, где у республиканцев большинство, в Конгресс, где у республиканцев большинство. Это что, тоже наша, тоже моя работа? А потом мы устроили пир горой на «развалинах часовни XVII века»? Часовню тоже мы развалили? Всё это не так. Всё это говорит о том, что есть системные проблемы у действующей администрации. Я говорил об этом на Валдайском клубе.

Есть определённый, на мой взгляд, разрыв между представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо у элит и у широких народных масс, как у нас было принято говорить в прежние времена. То, что значительная часть, скажем, республиканских избирателей поддерживает Президента России, я отношу даже не на свой личный счёт. Вы знаете, о чём я думаю в данном случае? Я думаю о том, что это значит, что у значительной части американского народа совпадают представления о том, как должен быть устроен мир, чем мы должны заниматься, где наши общие опасности и проблемы. Это хорошо, что есть люди, которые нам симпатизируют в этих наших представлениях о традиционных ценностях, потому что это хорошая предпосылка выстраивать отношения между двумя такими мощными странами, как Россия и Соединённые Штаты, на этой базе – на базе взаимной симпатии народов друг к другу.

Лучше бы они, конечно, не трогали, все не упоминали прежних своих деятелей. Не знаю, кто бы там перевернулся в гробу. Рейган, мне кажется, порадовался бы, что представители его партии побеждают везде, и за вновь избранного президента, который тонко почувствовал настроение общества и работал именно в этой парадигме, до конца шёл, хотя никто не верил, кроме нас с вами, в то, что он победит. (Аплодисменты.)

А выдающиеся деятели американской истории из числа демократов – вот они бы перевернулись, наверное, в гробу. Рузвельт бы точно, потому что это был выдающийся

деятель мировой и американской истории, когда в самые тяжёлые годы Великой депрессии, конца 30-х годов, во время Великой Отечественной войны он сплотил нацию. Сегодняшняя администрация разделяет её, это совершенно очевидно. Призыв к выборщикам не голосовать за того или другого кандидата, в данном случае за избранного президента, – это просто шаг в направлении разделения нации. И, кстати говоря, за Трампа не проголосовали два выборщика, а за госпожу Клинтон – четыре, и здесь они опять проиграли. Они по всем фронтам проигрывают и ищут виновных на стороне. Это, на мой взгляд, как бы это сказать, унижает их собственное достоинство. Нужно уметь проигрывать достойно.

Но мне бы очень хотелось, чтобы у нас и с вновь избранным президентом, и будущими лидерами демократической партии выстраивались деловые, конструктивные отношения, чтобы это шло на пользу и Соединённым Штатам, и Российской Федерации, и народам обоих государств.

Извините, Дмитрий Сергеевич. Вон там смотрю: «Дайте слово вологодским оптимистам». Вологодские оптимисты, пожалуйста. Дмитрий Сергеевич, извините, я нарушаю Ваши планы. Но нужно обратиться, в конце концов, к коренной России.

Вопрос: Владимир Владимирович, вопрос об импортозамещении. То, о чём сегодня так много говорили, и то, на чём сейчас стоит наша экономика. Сможем быть самостоятельными – победим, если не сможем, то проблемы.

Вопрос: не считаете ли Вы возможным создать в России в ближайшее время клуб производителей, наиболее ярких представителей бизнеса, которые в этом направлении добились максимального успеха? Я почему об этом задаю вопрос? Потому что буквально в небольшом муниципальном образовании есть предприятие, которое за короткий срок создаёт феноменальное производство, производит продукт мирового качества, получая прибыль. Как оно тратит эту прибыль? Оно тратит её по двум направлениям. Первое – это развитие производства, то есть постоянное развитие, увеличение объёмов. И второе – это реставрация православных храмов. В связи с этим вопрос. Такие люди должны быть отмечены, потому что вкладываются миллионы, сотни миллионов рублей, а по меркам провинции, Вы сами понимаете, что это очень большая сумма. Мотивация таких людей на уровне России, федерального Правительства и Вас лично была бы очень актуальна. Как Вы к этому относитесь?

В.Путин: Хочу поблагодарить только тех людей, которые занимаются такими проектами, помогают восстанавливать наши исторические и духовные ценности. Это касается не только православных храмов, это касается и синагог, это касается и других культовых зданий по всем нашим традиционным конфессиям, включая ислам, включая буддистов. У нас в Москве, кстати говоря, есть некоторые проблемы и с буддийскими храмами, я знаю об этом, будем помогать обязательно это делать.

Что касается импортозамещения, Вы сказали: либо мы победим, либо у нас будут проблемы. Проблемы всегда есть, и они всегда будут. Но мы точно победим, и сомнений быть не должно. И вот почему. Потому что вот это так называемое импортозамещение приносит свои плоды. Скажем, по линии промышленности у нас закупки по импорту сократились на 10 процентных пунктов. Если это было 49 с чем-то, то сейчас – 39. Это очень серьёзные вещи. У нас очень серьёзные шаги сделаны в сфере импортозамещения по целому ряду отраслей: фармацевтическая промышленность, химическая промышленность, лёгкая промышленность, тяжёлое машиностроение, железнодорожная техника (она почти на 100 процентов уже чисто российская). Реально серьёзные изменения пошли в этом отношении. Я уже не говорю про «оборонку» – серьёзные внутренние структурные изменения. Особенно в этой сфере это чрезвычайно важно, чтобы достичь технологической независимости.

В сельском хозяйстве. Мы говорили о росте инфляции в прошлом году. В этом году с ростом сельхозпроизводства инфляция (и в силу ряда других обстоятельств, тем не менее и в силу этого обстоятельства) стала значительно ниже. Поэтому у меня сомнений нет, что мы добьёмся нужного нам результата. Мы не собираемся изолироваться. Российская экономика, безусловно, если хочет развиваться, а она хочет и будет развиваться на высокотехнологичном направлении, должна быть частью мировой. Так и будет. Но там, где у нас возможно восстановление, либо воссоздание, либо новые совершенно шаги в нашей компетенции, особенно высокотехнологичной, мы обязательно будем по этому пути идти и, уверен, добьёмся хорошего, нужного нам результата.

Д.Песков: «Советский спорт».

Н.Ярёменко: Николай Ярёменко, «Советский спорт».

Мы старейшее спортивное издание в стране, 92 года. Много видели на своём веку. Но ведь мы не только про очки, медали, секунды пишем – переживаем за спортивные судьбы страны. Иногда складывается такое впечатление, что побольше, чем иные чиновники, к сожалению. Мы были свидетелями того, как после двух докладов господина Макларена ряд чиновников пережил, пусть и не сразу, увольнение или, скажем так, перемещение. Можно ли говорить, что сейчас ситуация с допингом в стране после принятых кадровых решений – на пути к очищению? Ситуация исправится или этого пока недостаточно?

И второй подвопрос: мегамонстр ВАДА, на Ваш взгляд, может быть реформирован, или кто-то придёт ему на смену? Это вопрос не чисто спортивный, многие усматривают в нём всё-таки политическую составляющую, и есть ли она, эта составляющая, на Ваш взгляд?

Спасибо.

В.Путин: Прежде всего допинг как таковой и проблема допинга. Во-первых, в России никогда не создавалось, это просто невозможно – и мы будем делать всё, чтобы этого никогда и не было, – никакой государственной системы допинга и поддержки допинга. Это первое, я хочу ещё раз это сказать.

Второе. У нас, так же как и в любой другой стране, проблема с этим есть. Мы должны это признать и, признавая это, делать всё, чтобы не допустить никакого допинга. В этой связи мы должны тесно сотрудничать с Международным олимпийским комитетом, с ВАДА и другими международными организациями. И мы будем это делать. Надеюсь, что те изменения, которые происходят, и дело не только в кадрах, а в системных, структурных изменениях, они помогут нам решить все эти задачи. И, кроме всего прочего, Следственный комитет Российской Федерации, прокуратура расследуют всё, что связано с применением, использованием допинга, и, безусловно, доведут это всё до логического завершения.

Если говорить о так называемых информаторах, которые убежали за границу и сдают всё подряд или чего-то придумывают, может быть, уже, хотел бы что сказать. Я уже не помню фамилию этого гражданина, который удрал, он возглавлял у нас Российское антидопинговое агентство. Он же до этого где работал? В Канаде. А потом что он делал? Приезжал в Россию и, будучи назначенным на высокую должность, таскал сюда всякую гадость. Я с трудом себе могу представить, что он, перемещая через государственную границу Канады или США запрещённые препараты, никогда никем не был замечен. Вы знаете, что это такое. Многие из вас пересекают границу США и Канады – очень строгий контроль. Он постоянно сюда эту дрянь таскал, превратил это в свой личный бизнес, заставлял людей его брать и применять, а против тех, кто отказывался, скажем, как пловцы, ещё придумывал какие-то санкции. Когда ему хвост прижали, не смогли его посадить просто, он удрал и начал там, защищая себя и гарантируя себе место под солнцем, всё сливать, имея в виду, что ему там создадут условия для нормальной жизни. Ну, на каком-то этапе создадут. Потом, как любого негодяя, бросят просто – и всё, никому такие не нужны. Чего же он здесь не боролся? Поэтому меня это наводит на определённые мысли, что его там кто-то и вёл. Дождались определённого момента и сделали вброс этот. Но это не значит, что у нас этого нет. У нас это есть, и мы должны с этим бороться. Надо это признать, и делать это, прежде всего думая о здоровье спортсменов.

По поводу ВАДА. Я не считаю себя вправе давать оценок деятельности ВАДА, это должен сделать Международный олимпийский комитет, но совершенно точно, я уже говорил об этом, я уверен, что деятельность любого антидопингового агентства, в том числе и ВАДА, должна быть прозрачной, понятной, проверяемой, и мы должны знать о результатах работы. То есть что это значит? Это значит, что международная спортивная общественность должна знать, кого проверяют, когда и какими средствами, какие получены результаты и какие приняты меры для того, чтобы наказать виновных, что сделано для того, чтобы предотвратить подобные проявления в будущем. Это что такое? Это что, какая-то оборонная сфера, что ли? Нет. А почему это всё в закрытом

режиме делается? Непонятно. Это должно быть открыто. Нас же всегда все призывают к транспарентности. В этой сфере транспарентность совершенно необходима.

Мне трудно не согласиться с теми выдающимися спортсменами, которые в отношении, скажем, последних решений, связанных с переносом крупных соревнований, говорят о том, что не было известно, а если известно, то почему сейчас это вбрасывается. Вы знаете, безусловно, есть определённая политическая составляющая во всех этих делах. Надо очистить спорт, так же как и культуру, от всякой политики, потому что спорт и культура – это то, что должно объединять людей, а не разъединять их.

К.Ливер: Кристина Ливер, краевая газета «Алтайская правда», Алтайский край.

Владимир Владимирович, я хочу Вас спросить о том, как решается проблема задолженности регионов по кредитам. Не секрет, что сейчас это очень актуальная тема.

И второй мой вопрос заключается в том, планируется ли дать больше самостоятельности регионам в финансовых возможностях.

В развитие темы хочу дополнить: в Алтайском крае государственный долг составляет 6 процентов по отношению к собственным доходам краевого бюджета. Это наименьший показатель в Сибири и шестой по России. Владимир Владимирович, планирует ли государство поддерживать именно такие регионы, которые не живут в долг, не берут кредиты в коммерческих банках, а живут по своим средствам и ведут взвешенную финансовую политику?

Спасибо.

В.Путин: Правительство поддерживает все регионы. Регионам-донорам мы стараемся создать условия для того, чтобы они не утратили этого качества, помогаем в развитии инфраструктуры, допустим, так же как в Московской области либо в Москве. Мы многое делаем для развития инфраструктуры Московского региона, достаточно посмотреть на последние решения, связанные с транспортом в Москве и в Московской области.

И по другим регионам то же самое. Скажем, по Петербургу: только что Западный скоростной диаметр ввели в действие – уникальное транспортное сооружение, которое будет работать на весь северо-запад страны. И по другим регионам есть тоже хорошие примеры.

Что касается задолженности регионов: да, это вопрос серьёзный. В соответствии с правилами Правительства, Министерства финансов задолженность региона не должна быть больше 50 процентов собственных доходов. В этой связи Алтайский край действительно в выигрышном положении находится. Это значит, что алтайское руководство проводит взвешенную, высокопрофессиональную бюджетную политику.

Кстати говоря, только пять регионов нарушили этот принцип, и им нужна, конечно, особая поддержка, они требуют особого внимания. Но в целом всё-таки это проблема серьёзная: в целом задолженность регионов – свыше 2 триллионов рублей, хотя Правительство предпринимает необходимые шаги, чтобы расшить эту проблему. В текущем году, по-моему, 380 миллиардов рублей с небольшим было направлено на то, чтобы перекредитовать эти регионы, забрать их долги из коммерческих банков и перекредитовать на правительственные кредиты, кредиты Минфина, которые выдаются на длительный срок под один процент, под символический процент годовых. Эта работа будет продолжена и дальше. В следующем году мы тоже предусматриваем на эти цели необходимые ресурсы.

С.Розенберг (как переведено): Я хотел бы задать вопрос на английском языке. Стивен Розенберг, BBC News.

Господин Президент, Вашу страну обвиняют в том, что она спонсировала хакерские атаки и вмешивалась в предвыборную кампанию в США. Президент Обама намекнул, он думает, что за этим стоит Российская Федерация и, наверное, Вы тоже, потому что в России мало что происходит без Вашего ведома. Он сказал Вам лично прекратить всё это. Что Вы ответили ему на это, господин Президент? Можете ли Вы подтвердить, что Вашингтон предупреждал Вас не вмешиваться в американскую предвыборную кампанию, что было послание по так называемому красному телефону – «горячей линии», которая существует между двумя странами?

Ещё хотел бы поговорить по Дональду Трампу. У него вчера был пост в «Твиттере» насчёт усиления ядерного потенциала. Вас не беспокоит, что может быть новая гонка вооружений в связи с этим?

В.Путин: Новая гонка вооружений, вернее, предпосылки к новой гонке вооружений были созданы после выхода Соединённых Штатов из Договора по противоракетной обороне. Это очевидные вещи. Когда одна из сторон в одностороннем порядке вышла из этого договора и сказала, что будет создавать для себя антиядерный «зонтик», то вторая сторона должна либо создавать такой же «зонтик», в чём мы не уверены, нужно ли это делать, имея в виду пока сомнительную эффективность этой программы, либо создавать эффективные средства преодоления этой системы противоракетной обороны и совершенствования ударных комплексов, что мы и делаем, и делаем успешно. Не мы это придумали. Мы вынуждены отвечать на этот вызов.

То, что мы продвинулись достаточно далеко по этому направлению, – да, мы делаем это, делаем это эффективно, но в рамках наших договорённостей. Я хочу это подчеркнуть. Мы ничего не нарушаем, в том числе СНВ-3. Все договорённости по количеству носителей и боезарядов полностью соблюдаются.

Совсем недавно американские наблюдатели сидели на наших ядерных заводах и смотрели, как производятся у нас ракеты и ядерные заряды. Никто об этом не подзабыл, нет? И вместо того, чтобы в таком режиме сохранять наши отношения, Соединённые Штаты вышли из Договора по ПРО. Не мы же это сделали.

Да, мы продвинулись в совершенствовании наших систем ядерной триады, в том числе в плане преодоления ПРО. Она, эта система, гораздо эффективнее, чем сама противоракетная оборона на сегодняшний день, это правда. Это, может быть, и вызывает желание в Соединённых Штатах совершенствовать свои ядерные арсеналы. Ну да, мы знаем. Так они это и делают.

Скажем, замена тактического ядерного оружия, расположенного в других странах, в том числе в Европе, в том числе у вас, в Великобритании, она же происходит, это же делают. Я надеюсь, что слушатели и зрители ваших программ и пользователи интернета знают об этом. В Турции, в Великобритании, в Нидерландах происходит замена тактического американского ядерного оружия. Поэтому если уж кто-то и разгоняет гонку вооружений, то не мы.

Но хочу подчеркнуть, это тоже очень важно уже для внутреннего нашего потребления, внутривнутриполитического: мы никогда не пойдём на то, чтобы, втянувшись в гонку вооружений, тратить такие ресурсы, которые нам не по карману. Я, отвечая вначале на ряд вопросов, которые здесь прозвучали, уже сказал: у нас в 2011 году расходы на оборону были 2,7 процента, в этом году – 4,7, но уже в следующем будет 3,3, а к 2019-му – 2,8. И так мы будем эту планку сохранять, потому что мы уже сделали необходимые вещи, для того чтобы выйти на тренд модернизации, которая должна привести к тому, что у нас к 2021 году будет 70 процентов новейших и новых вооружений. Сейчас где-то уже под 50, в отдельных сегментах под 60, в ядерной составляющей – 90 уже. Поэтому нас всё устраивает, мы полностью реализуем все свои планы.

Что касается вмешательства и того, о чём мы говорили с Президентом Обамой: если вы обратили внимание, я никогда не говорю о том, что мы с глазу на глаз говорили со своими коллегами.

Первое, о вмешательстве. Я уже говорил, одному из Ваших коллег из Соединённых Штатов отвечал: проигравшая сторона всегда ищет виноватых на стороне. Лучше бы искали в самих себе эти проблемы.

И всё время забывают о главном. А что является главным, на мой взгляд? Какие-то хакеры вскрыли, допустим, почту руководства Демократической партии США. Какие-то хакеры это сделали. Но, как совершенно правильно сказал избранный Президент, кто знает, что это за хакеры? Может, они в другой стране находились, а не в России. Может быть, кто-то просто лежа на диване или в кровати это сделал. А сейчас ведь очень легко показать страну происхождения атаки, будучи совсем в другом месте.

Но разве это главное? Главное, на мой взгляд, – это суть информации, которую хакеры предоставили общественному мнению. Они что, разве что-то там скомпилировали, подтасовали? Да ведь нет. Лучшим доказательством того, что хакеры вскрыли правдивую информацию, является что? Что после того, как хакеры показали манипуляцию общественным мнением внутри Демократической партии, одного кандидата против другого, против господина Сандерса, руководитель национального комитета Демократической партии подала в отставку. Это значит, что она признала, что хакеры показали правду. Вместо того чтобы извиниться перед избирателями и сказать: простите, черт попугал, больше не будем, исправимся, – вместо этого начали кричать по поводу того, кто произвёл эти хакерские атаки. Разве это важно?

Ну а что мы говорили между собой с Президентом Обамой – повторяю ещё раз: я никогда об этом публично не говорю, это моё правило. Мне известно, что о том, что мы якобы обсуждали с господином Обамой, сказал публично его помощник совсем недавно. Спросите моего помощника, он Вам ответит. Господин Песков здесь находится.

«Экология». Это важно.

С.Лисовский: Уважаемый Владимир Владимирович, спасибо за возможность задать вопрос.

Хочу поздравить с наступающим Новым годом лично Вас, пожелать здоровья и всем коллегам в зале, и вообще всей стране.

У меня вопрос стратегически важный, он касается экологического развития России. 2017 год объявлен Вами Годом экологии. Знаю и напечатал в газете Ваш указ, что 27 декабря будет проведён Государственный совет по стратегически важной теме: экологическое развитие России для будущих поколений. Это впервые звучит так в идеологии на официальном уровне, что экология – для будущих поколений.

Хотел задать Вам вопрос – не провалят ли чиновники предстоящий Год экологии? Потому что, как я помню, а я 17 лет издаю газету... Я представлюсь: Сергей Лисовский, газета «Общество и Экология», главный редактор, 17 лет издаю её уже в Петербурге. И я на своём опыте вижу, что 2013 год, который Вы также объявляли Годом экологии, был фактически провален чиновниками в тот период. Я на G-20 тогда вопрос Вам задавал, Вы признали это, сказали: мы исправимся; стенограмма есть на kremlin.ru.

В.Путин: Поймали.

С.Лисовский: У меня есть конкретное предложение, у меня большой опыт в этом плане – хотелось бы, если можно, попасть на Государственный совет, если есть такая возможность, 27 декабря.

У меня конкретное предложение и вопрос: можно ли так сделать, чтобы при посольствах Российской Федерации открылись экологические отделы и они формулировали внутреннюю политику России на внешний уровень? Потому что Запад сейчас, на мой взгляд, отошёл от экологии, он занимается всем чем угодно – манипуляциями, разведением войн, революций по всему миру, – но тот вопрос, который звучал тогда с Запада, в 90-х годах, об устойчивом развитии, он у них ушёл на какие-то 105-е позиции. А Россия, наоборот, сейчас выводит экологию на первые позиции. Это первое: открыть отделы.

И второй момент, самый главный, наверное, для внутренней политики России – о том, чтобы информационно-экологическую политику на телеканалах изменить в сторону экологического и патриотического измерения. Потому что там можно увидеть что угодно – шоу, гламур, он и так разрушает сознание молодёжи. А если бы были экологические передачи, патриотические передачи, они бы изначально формулировали такое целостное мировоззрение у человека, что нам бы не пришлось бороться с разными последствиями – коррупцией, ещё какими-то нехорошими делами, то есть люди были бы более здоровы, по сути дела. Поэтому такой вопрос у меня. Спасибо большое.

В.Путин: Вы, с одной стороны, сказали, что в 2013 году всё провалили, с другой стороны – тут же, только что, сказали, что мы многое делаем для того, чтобы сохранить природу, и немножко напали на наших западных партнёров в связи с тем, что они мало делают.

Я не соглашусь с Вами в том, что в западных странах, в США, в Европе, меньше, чем раньше, заботятся о сохранении природы. И лучшее доказательство тому – это усилия Президента Франции по поводу принятия парижских соглашений по сокращению выбросов в атмосферу. Франция проделала колоссальную работу по этому направлению, и проделала её не без успеха. Мы договорились – это был сложный процесс, – договорились по ограничению выбросов. Россия, как известно, взяла на себя достаточно жёсткие обязательства, и не сомневаюсь, что мы их выполним. Насколько будут выполнять другие страны, мне пока сложно сказать. Мы должны ещё заняться вопросами имплементирования этих договорённостей. В практическом плане мы к этому готовы. Мы должны посмотреть, как технологически будут складываться договорённости по осуществлению парижских соглашений, но мы будем это делать.

В рамках нашей внутренней политики экология была и, безусловно, останется одной из важнейших составляющих всей нашей работы. Мы должны будущим поколениям оставить процветающую в смысле экологии страну. Меня очень беспокоит и

загрязнение, очень беспокоят огромные свалки. Мы совсем недавно на форуме Общероссийского народного фронта достаточно подробно об этом говорили. Я сейчас не буду занимать время у всех собравшихся – и других вопросов много, – но Вы знаете, что здесь есть определённый план у Правительства, мы будем всё это осуществлять.

Другое направление – сохранение лесов. Здесь точно не обойтись без изменений в действующей нормативной базе. Нам нужно, конечно, и лесотехнический комплекс обеспечить сырьём, и работой людей, которые трудятся в этой сфере. Но не меньшую заботу мы должны проявить по направлению сохранения лесов. Потому что, если мы этого не будем делать, если мы не будем заботиться о лесах и парковых зонах в населённых пунктах, вокруг крупных городов, у нас скоро вообще ничего не останется, потому что вытаскивать лес из этих мест легче всего, дешевле всего – там дороги, инфраструктура.

Это требует очень серьёзного, вдумчивого подхода, анализа, в том числе и с такими организациями, как Ваша, со средствами массовой информации. Я вам очень благодарен – и Вам, и Вашим коллегам, которые занимаются этой работой: в лес лазают, топором не боятся. Это такая боевая, на самом деле, работа. Очень надеюсь, что мы будем с вами вместе её продолжать. И я Вас приглашаю на заседание Госсовета. Дмитрий Сергеевич, пометьте, пожалуйста.

Д.Песков: Есть. Хорошо.

В.Путин: Вон там написано «Пенсии». Вопрос чрезвычайно важный. Пожалуйста.

Ю.Измайлова: Добрый день!

Юлия Измайлова, редактор газеты «Молодой ленинец», Пенза.

Вопрос такой. У нас ряд категорий граждан выходят на пенсию досрочно. Но сейчас участились случаи, когда тем же педагогическим и медицинским работникам приходится в суде отстаивать своё право на досрочную пенсию. В связи с этим вопрос: не возникла ли необходимость реформировать институт досрочных пенсий? И, если позволите, скажите, что ждёт пенсионеров в следующем году?

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете сами, если занимаетесь этим вопросом, что ещё совсем недавно, в 90-е годы, в начале 2000-х, у нас уровень пенсионного обеспечения, уровень пенсий был оторван от стажа и уровня заработной платы. Произошла такая уравниловка в этой сфере, и многие люди указывали нам на это, говорили о том, что это несправедливо.

Были произведены серьёзные изменения. В чём они заключаются и на чём сегодня основана пенсионная система? На трёх элементах. Первое – на стаже, второе – на

уровне заработной платы до выхода на пенсию, и третье – на возрасте, с которого человек решил оформить себе пенсию и обратился за оформлением своих пенсионных прав. Вот эти три элемента лежат в основе пенсионной системы. Они будут неизменными, и мы будем руководствоваться этими фундаментальными базовыми основаниями, для того чтобы совершенствовать пенсионную систему.

Что касается досрочного выхода – да, действительно, это один из вопросов, которые требуют дополнительного внимания, это требует тщательного анализа. У нас очень много категорий, выходящих на пенсию досрочно. Я сейчас не буду забежать вперёд и говорить о том, что там и как планируется, но одно хочу отметить: любые нововведения в этой сфере должны быть публично обсуждены и приниматься только после тщательного анализа. Мы будем действовать очень аккуратно.

Что касается ближайшего будущего, то могу сказать, что, как мы и планировали, мы в начале года вы заплатим 5 тысяч всем пенсионерам вне зависимости от уровня их пенсионных доходов, всем категориям, включая военных пенсионеров и приравненных к ним. Кстати говоря, для многих категорий пенсионеров выплата 5 тысяч будет даже больше, чем возможная была бы индексация в течение года. Ну и в следующем году у нас заложены в бюджет все необходимые средства, для того чтобы с 1 февраля проиндексировать пенсию для пенсионеров по старости на инфляцию 2016 года, то есть мы вернёмся к исполнению действующего закона. И, по-моему, с 1 апреля будут проиндексированы социальные пенсии.

Д.Песков: Давайте ТАСС, а то у нас как-то информационные гранды чуть-чуть остались за бортом.

В.Романенкова: Агентство ТАСС, Вероника Романенкова.

Вопрос про Украину. Украинский кризис приобрёл замороженный характер, такое ощущение, что стороны давно перестали слышать друг друга. Где выход из тупика? Есть «нормандский формат». Насколько он эффективен? Не было ли желания что-то изменить? Решают ли что-то Ваши встречи с лидерами Германии, Франции, Украины что-либо? Кстати, как Вы относитесь к перспективе введения безвизового режима между Украиной и Евросоюзом?

В.Путин: Спасибо.

Ещё коллега поднимал плакат «Украина». Пожалуйста, и Вы сразу задайте вопрос по Украине, я попробую это всё вместе объединить.

Д.Песков: Кстати, это журналист с Украины, который уже много лет работает в Москве.

Реплика: Спасибо.

В.Путин: Пожалуйста.

Вопрос: Не уверен, что получится объединить.

Владимир Владимирович, за последние годы ваша страна, под Вашим руководством, отловила там много граждан Украины, что режиссёры с мировым именем просят Вас освободить украинского режиссёра. Я, как украинский корреспондент, хочу Вас попросить проявить милосердие, отпустить корреспондента «Укринформ» Романа Сущенко, потому что дела против граждан Украины выглядят политически мотивированными. Если пытаться людей, как крымских диверсантов Захтея и Панова, то в шпионаже в пользу Украины признаюсь и я и даже Вы.

Всё-таки хотел бы конкретизировать вопрос: Вы часто говорите, что были вынуждены защищать русскоязычных в Крыму и на Донбассе. Вы в прошлом году говорили, что никогда не скрывали, что отправляли на Донбасс людей решать военные вопросы. Уточните, где это написано в Минских соглашениях, и понимаете ли Вы, что, если когда-то уйдёте на пенсию, русские останутся для украинцев оккупантами.

Спасибо.

В.Путин: Хорошо было бы добиться того, чтобы на Донбассе украинскую армию не считали оккупантами в своей собственной стране. Вот о чём нужно думать. Это первое.

Второе, что касается освобождения. Мы делаем всё для того, чтобы удерживаемые с обеих сторон лица были освобождены. И чем более полным будет этот обмен, тем лучше.

В своё время Президент Порошенко высказал идею обмена «всех на всех». И я лично с этим полностью согласен. Но позднее выяснилось, что за этой формулой «всех на всех» стоят некоторые детали, которые не устраивают представителей Донбасса. В чём заключаются эти детали? Они заключаются в том, что все лица, удерживаемые на Донбассе, украинскими властями признаются удерживаемыми незаконно. Но есть значительное количество лиц, которые находятся в тюрьмах Украины и которых украинские власти считают законно осуждёнными и не желают включать в список на обмен. Вот и проблема. Если уж «всех на всех», то тогда нужно принять решение об их помиловании и всех выпустить, иначе договориться будет очень сложно.

Теперь по поводу режиссёров и журналистов. Режиссёры и журналисты должны заниматься: одни – журналистикой, а другие – производством спектаклей и фильмов.

По поводу задержанных военнослужащих и сотрудников военной разведки Украины. Никто их не пытал и не бил. А то, что они дают признательные показания, легко проверить, в том числе и представителям средств массовой информации; являются ли

они кадровыми сотрудниками военной разведки или нет. Они дают полный расклад, не только фамилию, имя, отчество, установочные данные, но и названия своих частей, имена и фамилии командиров, подразделений, в которых они служат, задания, которые они получили, адреса и явки на территории Российской Федерации, в том числе и в Крыму, они всё выдают. Это целый комплекс данных, и одно подтверждает другое. Надо это всё прекратить. Если такая политическая воля будет, то легче будет решать и другие вопросы.

Теперь по поводу журналистов и кинорежиссёров. Конечно, ни у кого нет желания держать журналистов, если они занимаются журналистской деятельностью. Но скажите, пожалуйста, что нам делать, если кинорежиссёр, а это доказано в суде, готовился к совершению террористических актов? Отпустить его только за то, что он режиссёр? Чем он отличается от кадрового сотрудника военной разведки, который планировал делать то же самое? Мы отпустим сегодня режиссёра, а завтра что, должны отпустить кадровых сотрудников разведки, которые готовились к террористическим актам? Чем они отличаются в данном случае друг от друга? Мы сегодня отпустим одних, а завтра придут другие? Надо договориться, чтобы это было прекращено, и тогда можно будет подумать и об актах амнистии. Я против этого ничего не имею.

Да. Я же не ответил на вопрос ТАСС.

Вы действительно были правы: трудно объединить.

(Обращаясь к В.Романенковой.) Что там было? Минские соглашения, «нормандский формат» и что ещё?

В.Романенкова: Ваше мнение о возможности введения безвизового режима между Украиной и Евросоюзом.

В.Путин: «Нормандский формат» действительно не демонстрирует сверхэффективности. Остаётся только сожалеть о том, что он работает так вяло. Но другого нет. И я лично считаю, что работа в этом формате должна быть продолжена. Если мы утратим этот механизм, этот инструмент, то ситуация будет деградировать и довольно быстро, чего бы не хотелось.

Что касается безвизового режима для граждан Украины со странами Европы, я полностью это поддерживаю. Более того, я считаю, что визовый режим в Европе – вообще анахронизм «холодной войны», и нужно от него избавляться как можно быстрее. И если Украина, украинские граждане получают право безвизовых поездок в Европу, мне кажется, это будет правильным шагом в правильном направлении. Но, насколько мне известно, речь идёт о возможности предоставления виз без права на работу. Возникает вопрос: увеличится ли поток тем не менее рабочей силы с Украины в Европу? Конечно, увеличится. В России, только по предварительным данным, работают 3 миллиона украинцев. Если в Европе будет открыт безвизовый режим и там

зарабатывают чуть больше, конечно, люди, даже из России, попробуют переместиться туда, я уже не говорю о желающих переехать с Украины работать в Европу. Это будет серьёзная нагрузка на рынок труда в Европе.

Что здесь, мне кажется, может быть отрицательным для самой Украины? Если не будет дано право на работу, то тогда люди с Украины, приезжающие работать в Европу, будут поставлены изначально в очень унижительное положение. Это значит, что они должны будут работать нелегально, то есть они будут приезжать, скажем, на три месяца в рамках безвизового разрешения, потом выезжать назад, на Украину, отмечаться и тут же ехать назад. Это значит, что они будут нелегально работать. Это значит, что они не будут социально защищены и вообще никак не будут защищены. Это будет просто жёсткая эксплуатация. И это плохо. Поэтому если уж разрешать безвизовый въезд, то нужно разрешать и право на работу.

Ф.Сафаров: Фуад Сафаров, агентство SPUTNIK, турецкая редакция.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Впервые Россия и Турция смогли решить глобальный, важный вопрос с Сирией без участия Запада. Речь идёт об Алеппо. Значит, у России и Турции есть такой потенциал. Но в дальнейшем смогут ли Анкара и Москва воспользоваться этим потенциалом? Удастся ли Ирану, России, Турции выстоять против коварных игр на Ближнем Востоке? Этот новый «треугольник», альянс способен ли сыграть ключевую роль в сирийском урегулировании?

Позвольте второй вопрос. Вы с Эрдоганом в октябре 2015 года договорились по Сирии, это был неофициальный договор. Затем сбили российский самолёт. В июне начался процесс нормализации отношений. Вслед за этим была попытка переворота. Сегодня, когда Россия и Турция начали взаимодействие по урегулированию в Алеппо, произошло убийство посла России в Анкаре. Не кажется ли Вам это совпадением?

Спасибо.

В.Путин: Давайте начнём с завершающей части Вашего вопроса, с трагедии, которая недавно случилась, имею в виду убийство нашего посла. Думаю, что это, конечно, прежде всего было покушение на Россию, на российско-турецкие отношения. Безусловно.

Знаете, откровенно скажу, я скептически относился к тезису, что и наш самолёт был сбит без приказа со стороны высшего турецкого руководства, а людьми, которые хотели навредить российско-турецким отношениям. Но сейчас, после нападения на посла, которое было совершено сотрудником спецназа, я уже начинаю менять своё мнение. Мне уже кажется, что всё возможно. И проникновение деструктивных элементов в государственные структуры, в том числе в правоохранительные органы, в

армию Турции, конечно, носит глубокий характер. Я сейчас не считаю себя вправе переводить на кого-то стрелки, кого-то в чём-то обвинять, но мы видим, что это факт, это происходит.

Помешает ли это развитию российско-турецких отношений? Нет, не мешает. Потому что мы понимаем важность и значение российско-турецких отношений и будем всячески стремиться к тому, чтобы их развивать, имея в виду, конечно, турецкие интересы, но и не в последнюю очередь российские. Нам удавалось в последний год, точнее, после нормализации отношений, находить эти компромиссы. Рассчитываю, что эти компромиссы мы также успешно будем находить и в будущем.

Теперь что касается Алеппо. Действительно, огромную роль в урегулировании ситуации вокруг Алеппо – это было связано ещё и с разменом и с деблокированием нескольких населённых пунктов, в которых большинство граждан составляют представители шиитского направления в исламе, – очень большую роль в этом сыграли Президент Турции и Президент и вообще руководство Ирана. Не знаю, не прозвучит ли это нескромно, но без нашего участия, без участия России, это было бы просто невозможно.

Поэтому всё это сотрудничество в трёхстороннем формате, безусловно, сыграло очень важную роль в решении проблем вокруг Алеппо. Причём, что чрезвычайно важно, особенно на завершающем этапе – сейчас только Министр обороны мне докладывал о том, как происходила работа на завершающем этапе, – без боевых действий. Просто мы организовали и тысячами, десятками тысяч выводили людей, и не только радикально настроенные вооружённые группировки и их представителей, но и женщин, и детей. Речь идёт о более чем 100 тысячах человек, которые были выведены из Алеппо. Тысячи – из других населённых пунктов в обмен на вывод из Алеппо.

Это крупнейшая – я хочу это подчеркнуть, чтобы все это слышали, – это крупнейшая в современном мире на сегодняшний день международная гуманитарная акция. Она не могла быть достигнута без активной работы турецкого руководства, Президента Турции, Президента Ирана и всего иранского руководства, ну и при нашем самом активном участии. Разумеется, это не могло быть достигнуто и без доброй воли и работы, которая была проведена Президентом Сирийской Арабской Республики господином Асадом и его сотрудниками. Поэтому практика, жизнь показала, что такой формат востребован, и мы, конечно, его будем дальше развивать.

Я бы не забывал интересы и участие других стран региона. Это Иордания, Саудовская Аравия, это, конечно, Египет. Безусловно, без такого глобального игрока, как Соединённые Штаты, тоже было бы неправильно решать вопросы подобного рода, поэтому мы готовы работать со всеми.

Следующим этапом – сразу хочу сказать, чтобы уже не возвращаться к этой теме, – считаю, должно быть, заключение соглашения о прекращении огня на всей территории

Сирии и после этого сразу же начало практических переговоров по политическому примирению. Мы предложили в качестве нейтральной площадки столицу Казахстана Астану, Президент Турции с этим согласен, Президент Ирана согласен, сам Президент Асад согласен. Президент Назарбаев любезно согласился предоставить эту площадку, создать площадку для такой работы. Очень надеюсь на то, что нам это удастся поставить на практический рельс.

«Первый канал», пожалуйста.

А.Верницкий: Это входит в традицию: я и на прошлой пресс-конференции три раза пытался.

Владимир Владимирович, Антон Верницкий, «Первый канал». По внутрироссийской ситуации: вопрос про налоги и сборы.

Существуют налоги – подоходный налог, налог на недвижимость, которые постепенно в течение пяти лет увеличиваются и достигнут своего максимума: там по 20 процентов прибавляется.

Но помимо налогов, которые мы все исправно платим, существуют и сборы, которые очень похожи на налоги, но которые налогами не являются. Например, сбор на капитальный ремонт зданий. Медицина вроде как бесплатная, но часть услуг – платные. Образование – ребёнок ходит в школу, но часть дополнительного образования за денежки. Те самые парковки в Москве – понятно, в центре парковаться за деньги уже народ, наверное, привык, но сейчас парковки подбираются уже к спальным районам.

Вы в курсе того, что происходит на этом фронте? И ждать ли нам каких-нибудь неожиданностей на этом направлении? Спасибо.

В.Путин: Знаете, нужно разделить налоги и неналоговые сборы. Налоги на граждан складываются из трёх составляющих: НДФЛ (налог на доходы физических лиц), налог на транспортные средства и налог на имущество – вот три составляющие. Они остаются у нас наиболее низкими в мире.

Начнём с налога на доходы физических лиц: 13 процентов. Конечно, Вы знаете, когда мы в 2001 году вводили эту плоскую шкалу – 13 процентов – было очень много сомнений. И у меня тоже было много сомнений, я боялся, как бы бюджет не потерял доходы, потому что те, кто зарабатывает больше, должны будут платить меньше, будет ли обеспечена социальная справедливость и так далее.

Я уже говорил несколько раз, но есть необходимость, вижу, ещё раз сказать, каков был результат после введения плоской 13-процентной шкалы на доходы физических лиц: сборы налога на доходы физических лиц увеличились – внимание – в семь раз. И эти

средства, которые поступают в казну, потом распределяются для решения социальных задач, – в этом и есть социальная справедливость.

Можно ли перейти к дифференцированному налогу на доходы физических лиц? Можно. Может быть, это и будет когда-то сделано, но сейчас, считаю, нецелесообразно. Потому что как только мы начнём это делать, после первого шага будет второй, третий, пятый, мы там запутаемся в этой дифференциации, и в конце концов всё это приведёт к уклонению от уплаты налогов, и доходы в бюджет сократятся.

Что касается социальной справедливости, то она может быть достигнута и другими средствами, не меняя эту плоскую шкалу. Как? Такие решения уже приняты. Имеется в виду, допустим, увеличение налога на дорогие транспортные средства – это уже сделано, и можно настраивать эту систему; увеличение налога на дорогую недвижимость – это тоже сделано, можно тоже её здесь настраивать, и так далее.

Теперь вторая составляющая – это неналоговые сборы. Знаю ли я, что происходит, – конечно, знаю. Знаю ли я в деталях – конечно, нет. Но разве можно? Ведь понимаете, это не налоговая система, это тарифы и сборы, которые устанавливаются либо на уровне муниципалитетов, которых тысячи, или на уровне субъектов Федерации, – там всё отследить очень сложно. Это проблема – я сейчас скажу, как мы предлагаем её решать, – потому что нагрузка, действительно, растёт.

Как предлагается решать эту проблему? Надо, во всяком случае, видеть, что происходит в этой сфере. Для этого Правительству поручено – и в следующем году, по моему, к июню должен быть создан так называемый реестр неналоговых платежей, с тем чтобы нам точно и ясно понимать, что происходит в стране, в регионах и муниципалитетах с точки зрения этой нагрузки и потом соответствующим образом регулировать.

Что касается регулирования с федерального уровня, то напомним, что мы заморозили рост тарифов. Мы исходим из того, что, скажем, производная от тарифов на электроэнергию, на тепло будет соответствующим образом отражаться на ЖКХ, что чрезвычайно важно.

Но самый главный способ в этой сфере сдерживать рост тарифов – это понижать инфляцию, и я уже в начале нашего разговора сегодня говорил: в прошлом году – 12,9, в этом году она будет рекордно низкой вообще за всю новейшую историю России. Если мы дальше будем работать по её подавлению и, скажем, выйдем на уровень четырёх процентов, то это существенным образом стабилизирует ситуацию с тарифами.

Дмитрий Сергеевич, посмотрите, Вам виднее, Вы выше сидите. «Кто выше сидит, тот дальше смотрит» – так китайцы говорят, и правильно.

Д.Песков: Шахтёры Кузбасса, может быть?

А.Желтухин: Добрый день, Владимир Владимирович. Меня зовут Желтухин Андрей Анатольевич, я представляю информационный сайт «142», входящий в холдинговую компанию «Кузнецкий альянс». У меня два вопроса, которые сегодня беспокоят жителей нашего региона.

Первый. Федеральная трасса М-53 «Байкал» проходит через центр города Кемерово, что создаёт большие проблемы: ДТП, пробки, износ дорожного полотна, выхлопные газы. И город Кемерово, наверное, единственный за Уралом город, который не имеет объездного пути. У меня есть один вопрос. Наш учредитель и бессменный руководитель компании Шкуропатский Михаил Александрович готов выступить даже инициатором сбора средств для строительства этой дороги, но их явно не хватит. Можно ли на федеральном уровне решить эту проблему?

И второй вопрос. Конечно же, меня беспокоит развитие угольной отрасли Кузбасса. Сегодня бытует мнение, что уголь – это грязное топливо, его использование негативно влияет на экологическую обстановку и от него необходимо отказаться. Но никто не хочет слышать о новых технологиях. А ведь современные угольные станции полностью улавливают вредные выбросы. Каково Ваше мнение о дальнейшей судьбе кузбасского и российского угля? Спасибо.

В.Путин: Первое, что касается развития инфраструктуры. Это комплексная проблема в данном случае. Это и развитие инфраструктуры, и решение экологических вопросов. Мы всегда «за» и всегда поддерживаем проекты подобного рода. Если есть кто-то, кто готов софинансировать эти проекты, я Вас уверяю, мы со своей стороны сделаем всё для того, чтобы поддержать – и с федерального, и с регионального уровня. Мы обязательно посмотрим на предложения, которые из региона поступают, и будем стремиться к тому, чтобы эти проекты были реализованы. Тем более для такого региона, как Кузбасс, с известной серьёзной нагрузкой на природную среду. Первое.

Второе, что касается угля и будущего этого первичного источника энергии. Все говорят о необходимости перехода на альтернативные виды топлива. Кстати говоря, и Россия работает по этим направлениям, в том числе и по водородному топливу, по ветрякам, по солнечной энергетике, мы всеми этими вопросами занимаемся. Я недавно был на одном из предприятий «Роснано», там активно внедряют эти современные технологии, рассчитанные на будущее.

Вместе с тем, обращаю Ваше внимание, что Еврокомиссия, допустим, приняла решение снизить субсидии по этим направлениям. Почему? Потому что это очень дорого. Безусловно, нужно совершенствовать эти технологии. Но на сегодняшний день это довольно дорогое удовольствие, и они совершенно точно проигрывают традиционным видам топлива. Не только для шахтёров, но и для других коллег могу сказать, что в мире на сегодняшний день угля используется больше, чем нефти и газа вместе взятых.

Вместе взятых – не знаю, но совершенно точно больше, чем газа. По-моему, даже больше, чем нефти и газа. То есть уголь продолжает быть важнейшей составляющей мировой энергетики.

Вы правы, вопрос в том, чтобы делать эту составляющую более экологичной, использовать те же самые новейшие технологии. Я знаю, что Кузбасс идёт по этому пути. Многие промышленные предприятия и в мире, и у нас приходят к высокотехнологичной переработке, создавая новые продукты, в том числе и угольную пыль, которая используется непосредственно в большой энергетике. Я уверен, что если мы будем двигаться по этому пути, то и Кузбасс, и других наших шахтёров ждёт хорошее перспективное будущее и хорошая загрузка. Это, разумеется, связано и с развитием всей нашей российской экономики, и мировой, в том числе металлургической промышленности.

Металлургия, к сожалению, немножко подседа в целом, и у нас немножко подседа, есть некоторые вопросы, текущие вопросы. Но я уверен, что будущее будет обеспечено.

Спасибо.

Д.Песков: РИА Новости, про нефть.

Е.Глушакова: В продолжение вопроса коллеги. Елена Глушакова, РИА Новости.

Вопрос про нефть. Что с ней будет? Что будет с ценами на нефть, на Ваш взгляд? Сейчас котировки достигают 40–50 долларов за баррель. Достаточно это для российской экономики? И готов ли российский бюджет к сокращению [добычи] нефти, на которую мы согласились пойти в рамках договорённостей с ОПЕК? Какая цена на нефть, на Ваш взгляд, является оптимальной для российской экономики?

В.Путин: Сейчас, насколько мне известно, Brent не 45, а 55, сегодня только я смотрел, с утра. Но я уже сказал, что мы рассчитываем бюджет из консервативных прогнозов – 40 долларов за баррель. Если вернуться к первым вопросам нашей сегодняшней, как говорят бюрократы, повестки дня, то могу сказать, что те результаты, которые мы получили, – мы их получили исходя из того, что реальная ситуация по сравнению с нашими прогнозами была сложнее, хуже для нас. Потому что мы считали бюджет 2016 года изначально из расчёта 50 долларов за баррель, а он оказался 40. Несмотря на это, и в ВВП тенденции изменились, и инфляция, и мы сохранили резервы. Так что это, кстати говоря, очень существенный фактор в общем анализе происходящих в экономике событий. Ситуация хуже в мировой экономике, а результат у нас лучше получился. Это значит, что экономика приспособилась и на этой базе будет развиваться, безусловно.

Теперь по поводу того, какие цены будут, как это отразится на нас. Наверняка сказать никто не может, это сложный вопрос, который зависит от очень многих факторов

неопределённости, и предсказать их практически невозможно. Наше Министерство энергетики уже высказывало своё предположение. Мы считаем, что во второй половине 2017 года излишки нефти с рынка уйдут, цены на нефть стабилизируются. Рассчитываем, что они стабилизируются на сегодняшнем уровне.

Теперь по поводу того, как будет реагировать на сокращение добычи нефти наша экономика. Что могу сказать? Мы пошли на этот шаг сознательно, у нас достаточно высокая «полка добычи» на конец текущего года. Сокращение, которое мы взяли на себя, составляет 300 тысяч баррелей в день за период с января по июнь. Это будет плавное сокращение, которое на общий объём добычи почти не повлияет, для нас это абсолютно приемлемо. Но мы рассчитываем на то, что это приведёт к повышению цен на нефть, а это уже произошло.

Если такое состояние дел удержится, какой будет эффект для страны, для бюджета и для наших компаний? Разница в ценах на нефть в 10 долларов будет означать дополнительный доход бюджета в 1 триллион 750 миллиардов рублей, а для нефтяных компаний, несмотря на снижение добычи, разница в цене на нефть в 10 долларов даст дополнительный доход в размере 750 миллиардов рублей. То есть в конечном итоге все оказываются в выигрыше. Это первое такое решение в рамках ОПЕК, по-моему, за последние восемь лет.

Безусловно, без нашей доброй воли на совместную работу с ОПЕК этого результата не было бы. Мы и дальше будем сотрудничать с ОПЕК. Имея в виду, конечно, что будем соблюдать взятые на себя обязательства. Но мы не члены картеля, и, будучи с ними в контакте, конечно, выполняя взятые на себя обязательства, мы чувствуем себя свободными. Но до тех пор, пока не добьёмся общих результатов. Пока эти результаты налицо, мы их добиваемся. Считаем, что такое сотрудничество полезно и для стран, не входящих в картель, и для самого ОПЕК.

М.Сагадатов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Газета «За суверенитет России», город Уфа, Сагадатов Марат, главный редактор.

Прежде всего я хотел передать от наших читателей большую благодарность Вам за всё, что Вы делаете в укреплении нашей обороноспособности, за ту борьбу, которую ведёте за восстановление и укрепление суверенитета нашей страны. Мы прекрасно слышим, что Вы говорите, и когда Вы говорите: если кто-то хочет жить в условиях полуокупации, то мы точно этого делать не будем, и Правительство внешнеуправляемое и слабое нам не нужно, – мы в этом с Вами абсолютно согласны.

Мы считаем, что есть внутренние проблемы нашей страны, которые можно обозначить такими словами: в последнее время средства массовой информации в основном часто стали употреблять словосочетание, прилагательными в котором выступают слова «холодная», «гибридная», «информационная», но существительным остается слово

«война». В условиях войны наш народ, имея хорошую генетическую память, всегда вспоминает нашу историю, в которой эти войны были, в которых мы всегда становились победителями, но в которых были какие-то потери и неудачи. И память отсылает нас в ближайшее время – к Великой Отечественной войне.

Проводя аналогии с сегодняшней ситуацией, напрашивается такой вопрос. Наша экономика, промышленность, министерства, ведомства часто руководствуются постановлениями международных организаций, управляются консалтинговыми компаниями, даже на оборонных предприятиях аудиторские проверки проводят иностранные консалтинговые компании. Вы в своё время поднимали вопрос об НКО, этот вопрос нашел своё продолжение: мы узнали и об иностранных влияниях, и об иностранных агентах. Тем не менее вопрос, связанный с консалтингом, остаётся.

И наши читатели спрашивают: не пора ли и в этой области произвести «импортозамещение» и нам самим решать, в каком направлении развиваться, что нам делать? Ведь вопросы касаются не только экономики, они, к сожалению, переходят и в идеологическую сферу – там тоже очень много возникает вопросов. То есть тот поток импорта, который в своё время хлынул в нашу страну, к сожалению, принёс с собой многочисленные проблемы, о которых сегодня здесь уже тоже говорили, и о наших традиционных ценностях, которые стали попираются. Мы считаем, что необходимо какое-то «импортозамещение» в этой области.

Хотелось бы узнать, поскольку эти вопросы в последнее время приобретают наибольшую остроту, в этом направлении какие шаги планируется предпринять?

Спасибо.

В.Путин: Вы говорите сейчас об экономическом суверенитете – чрезвычайно важная вещь.

Что касается патриотических настроений – Вы из Уфы, да? – то нам хорошо известны настроения в Башкирии. Это традиционно было в Башкирии всегда, в Башкортостане, ещё в стародавние времена. Напомню, что в Отечественную войну 1812 года Башкирия посадила на коня и вооружила всё мужское население, начиная с 16 лет, и отправила на фронт. Так было и в Великую Отечественную войну. Это то, чем мы, безусловно, должны гордиться и должны поддерживать.

Что касается экономической независимости, то – я уже об этом много раз говорил – это касается не только импортозамещения, это касается независимости нашей финансовой системы, это касается «пластика» и так далее, межбанковских расчётов. Много составляющих, которые мы считали незыблемыми и которые считали выведенными за рамки возможных политических разногласий. Оказалось, что это не так, и нас попросту надули: когда возникла необходимость оказать какое-то политическое давление, начали

сразу использовать экономические рычаги. Поэтому мы должны это иметь в виду, особенно в оборонной сфере.

Что касается консалтинга и всяких рейтинговых агентств, что не менее важно, то и здесь мы, конечно, должны подумать. Это непростой вопрос. Мы точно совершенно должны создавать своё национальное рейтинговое агентство, развивать свой консалтинг. Мы это делаем, вопрос только в том, что эти структуры должны быть абсолютно прозрачными и должны пользоваться абсолютным признанием делового сообщества, иначе их деятельность будет бессмысленна.

Если мы устраним всех наших партнёров с рынка, а своих аналогичных – пользующихся уважением и признанием бизнеса, не нашего только, но и международного бизнеса, – структур не создадим, то сам бизнес понесёт определённый ущерб. Потому что всё, что будут выдавать на-гора, как говорят шахтёры, вся информация наших отечественных компаний, если они не будут признанными, не будет учитываться возможными инвесторами. Это уже плохая история, это может ограничить приток инвестиций, причём не только иностранных, но и наших собственных. Но двигаться в этом направлении, повышать суверенитет в этой сфере, безусловно, нужно. Будем работать обязательно.

Давайте полякам дадим слово. Речь, наверное, пойдёт о сложностях и трагедиях прошлого, имеется в виду самолёт. Что Вас интересует?

А.Зауха: Добрый день!

Анджей Зауха, телекомпания TVN, Польша. Действительно, я два года тому назад спрашивал Вас здесь, в этом зале, про обломки самолёта. Вы сказали, что поговорите со Следственным комитетом. Хотел бы спросить, что они ответили? Мы знаем, что они отвечают, что следствие продолжается. Но уже почти, к сожалению, семь лет прошло от трагедии. Возможно, все исследования, экспертизы проведены, значит, остаётся только политическое решение, чтобы отдать обломки. Может быть, стоит об этом задуматься? Это, конечно, только в Ваших руках.

И второй момент. В последнее время часто говорят, что Польша отдаляется от Евросоюза. Похожие тенденции и в других странах Европы. С точки зрения России, с Вашей точки зрения, слабая Европа удобнее для России, выгоднее для России? Россия использует все эти распри, которые появляются, конфликты, проблемы внутри Евросоюза в свою пользу или это не так?

В.Путин: Начну с первого вопроса. Действительно, Следственный комитет проводит расследование, и до тех пор, пока оно не закончено, остатки самолёта им нужны. Это первое.

Второе, что касается сути. Слушайте, надо прекратить всякие спекуляции на этот счёт. Трагедия произошла страшная. Я лично читал переговоры пилота и человека из охраны погибшего Президента, который зашёл в кабину. Я лично читал расшифровку. Вошедший в кабину пилотов человек (забыл, как его фамилия, фамилия есть конкретная) требует посадки. Пилот отвечает: «Не могу, садиться нельзя». На что вошедший в кабину человек из окружения Президента говорит: «Я не могу это доложить начальнику. Делай что хочешь, садись».

Послушайте, всё же ясно. Чего спекулировать? Трагедия страшная. Мы сделали всё, чтобы расследовать это. Не надо использовать это для какого-то нагнетания в межгосударственных отношениях, вот и всё. Там и так всё понятно. Если что-то ещё непонятно, пускай следственные органы доразбираются.

Теперь что касается слабости и силы Европы, в чём она должна заключаться и как мы к этому относимся. Безусловно, мы хотим, чтобы у нас был надёжный, сильный и, что немаловажно, самостоятельный партнёр. Если нам в решении вопросов, связанных со строительством наших отношений между Европой и Россией, нужно обращаться в третьи страны или в третью страну, то тогда с самой Европой неинтересно разговаривать.

Кто-то из недавних европейских политических деятелей сказал, что все европейские страны – это малые государства, но только не все ещё это поняли. Кстати, я не согласен с этим, потому что в Европе есть великие государства. Сейчас не буду перечислять, чтобы кто-то не оказался в этом списке. Мы к ним так и относимся. Как должна Европа строить отношения внутри себя – это не наше дело.

Существуют две позиции, вы это знаете лучше, чем я: Европа суверенитетов, Европа независимых государств с какой-то небольшой общей надстройкой или квазифедеративное государство. На сегодняшний день, я уже об этом говорил, количество обязательных для исполнения в странах Евросоюза решений Европарламентом принимается больше, чем обязательных для исполнения решений Верховным Советом СССР в отношении союзных республик. Централизация довольно большая. Идёт это на пользу Европе или не идёт, я не знаю, это не нам, это вам решать.

То, что существуют разногласия, связанные с миграционными потоками, с какими-то другими вещами, – это тоже европейцы сами должны определить. Конечно, тем странам Европы, которые возражают против сегодняшней миграционной политики, безразлична степень своего участия в принятии решений, им не нравится, что кто-то сверху навязывает решения, которые они считают для себя неприемлемыми. Такие страны, как Польша, Венгрия, должны решать эти вопросы в дискуссии не с нами, конечно, они с нами и не дискутируют, они с Брюсселем дискутируют, со столицами европейских стран.

Но как бы ни строились отношения внутри Европы, мы заинтересованы в развитии отношений с Европой, мы будем к этому стремиться. И, конечно, хотелось бы, чтобы Европа говорила одним голосом, чтобы был партнёр, с которым можно говорить, – вот для нас что важно. Но если это будет не так, мы будем искать возможности говорить на международном уровне, то есть в государственном измерении, с каждым из партнёров в Европе. Хотя сегодня на практике так и строится, часть вопросов мы решаем с Еврокомиссией, часть вопросов решаем на национальном уровне с европейскими странами. В принципе, нас это устраивает. Внутреннее строительство Европы – это не наш вопрос.

И.Линарт: Добрый день! Илона Линарт, МТРК «Мир». Спасибо Вам большое за слово.

Так как мы – канал всех стран СНГ, то для нас очень актуальна тема Евразийского экономического союза. И здесь наметился один парадокс. Для одних стран-участниц это выгодно, для других – невыгодно.

Например, Армения сумела нарастить экспорт сельскохозяйственной продукции. А в Кыргызстане ситуация ровно противоположная, там большинство фермеров – банкроты. Как Вы прокомментируете данный феномен?

И ещё один к Вам вопрос у нас дополнительный, возвращаемся уже в Россию. Вы наверняка помните ситуацию с хабаровскими живодёрками, которая произошла осенью и шокировала всю страну. У нас в России есть уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребёнка, уполномоченный по защите прав бизнесменов. Может быть, действительно, стоит подумать о создании должности уполномоченного по правам животных и как-то определиться с законодательной базой? Спасибо большое.

В.Путин: По правам животных – это, конечно, звучит красиво, но всё-таки у владельцев собак, у владельцев животных – у них есть права. А гуманитарные вопросы, связанные с человеческим, а не скотским отношением к животным, – это несколько другая область регулирования, хотя она должна быть, безусловно.

И вы знаете, сейчас есть предложения по поводу ужесточения некоторых законодательных норм и вообще нормативного регулирования. Я бы их поддержал, всё, конечно, должно быть в рамках разумного, но регулирование, конечно, должно быть, безусловно.

Теперь первая часть вопроса. На мой взгляд, всем странам Евразийского экономического союза выгодно то, что мы делаем в плане интеграции на пространстве этих государств. Кстати говоря, и Кыргызстан: там есть свои сложности, связанные прежде всего с взаимоотношениями с Казахстаном, с Россией в области фитосанитарных норм, вот в чём дело, но в целом объёмы продаж киргизских товаров на российском рынке увеличиваются. Так же, как увеличиваются подчас очень сильно,

я сейчас не буду приводить конкретные отрасли, но там в разы даже, проценты очень большие увеличения, – скажем, продажи белорусских товаров на российском рынке. Поэтому в целом это чрезвычайно важный, нужный и полезный процесс для всех стран – участниц этого союза.

По сельскому хозяйству действительно есть проблема, связанная с необходимостью соблюдения фитосанитарных норм. И есть пока нерешённые вопросы с организацией этой работы в Кыргызстане. Мы со своей стороны оказываем помощь нашим друзьям в Кыргызстане для того, чтобы они создали современную систему фитосанитарного надзора.

Мы рассчитываем на то, что и наши казахстанские партнёры, друзья тоже окажут Кыргызстану необходимую помощь, поддержку, в том числе и финансовую, административную, профессиональную, для того чтобы и в Кыргызстане была создана такая же система санитарного надзора, с тем чтобы на наши рынки не поступало непроверенной продукции или опасной для употребления. Там есть дискуссии по этому вопросу, но есть и способы решения, причём сделать это можно достаточно быстро.

Д.Песков: Может быть, телеканал RT, который во всех смертных грехах обвиняют на Западе? Russia Today.

И.Петренко: Спасибо большое.

Владимир Владимирович, здравствуйте!

Мне бы хотелось в целом поговорить о демократии в контексте прошедших выборов в Америке. Американские политики, пожалуй, больше всех в мире любят говорить о демократии, демократия делает американский народ исключительным. Иногда они говорят, что демократии им не хватает в других странах в некоторых случаях, тогда им приходится делиться демократией. И после этих выборов те самые люди, которые гордо несли это знамя со словосочетанием «американская демократия», в том числе простые американские люди, вдруг стали говорить, что их предали из-за результатов этих демократических выборов в своей же стране.

Что происходит, что не так с демократией? Вообще, демократия в целом – это хорошо?

И если позволите, ещё один короткий вопрос, который меня лично по-человечески волнует. Недавно осудили, насколько Вы знаете, Оксану Севастиди, она была приговорена к семилетнему сроку за госизмену. Не считаете ли Вы, что всё-таки это слишком суровое наказание за ту самую эсэмэс, которую женщина написала, когда увидела поезд с военной техникой, движущийся в сторону Абхазии. Спасибо.

В.Путин: Что касается судебного решения, то мне сложно его комментировать, потому что судебная власть – независимая ветвь власти в России, так же как и во всех других

цивилизованных странах. Но, на мой взгляд, действительно, это достаточно жёсткий подход. Я, честно говоря, не знаю деталей. Если она что-то написала в своих СМС-сообщениях, то она же написала то, что видела. Это все видели, значит, это не представляло из себя никакой большой тайны.

Честно говоря, я не очень понимаю, я постараюсь в этом разобраться, посмотреть на суть претензий, которые были к ней предъявлены в конечном итоге судебной инстанцией. Первое.

Второе – по поводу демократии. Да, есть проблемы, мы давно об этом говорим, но наши американские партнёры отмахивались от этого. Проблема прежде всего в архаичности избирательной системы Соединённых Штатов. Двухступенчатые выборы (не прямым тайным голосованием) – сначала выборщиков, а потом выборщики выбирают главу государства. Причём настроено таким образом, что за частью штатов сохраняются преференции.

Почему так сделано – это нужно спросить американских законодателей. Может быть, сделано, кстати говоря, специально для того, чтобы жителям отдельных штатов эти преференции были предоставлены и сохранены. Это дело американского народа, а не наше дело.

То, что правящая на сегодняшний день и ещё до 20 января, по-моему, партия, которая называется Демократической, явно позабыла первоначальный смысл этого названия, – это очевидная вещь. Особенно если учесть использование административного ресурса абсолютно беззастенчивое, да и призывы не подчиняться решению избирателей, призывы к выборщикам. Это плохо, я уже об этом сказал. Но рассчитываю, что, после того как все предвыборные страсти улягутся, американское общество – а это великая страна – сделает необходимые выводы и будет иметь это в виду при следующих избирательных кампаниях.

Дмитрий Сергеевич, давайте «Шахматы», что там про шахматы? Надо немножко разрядить обстановку.

Д.Поляков: Спасибо за возможность задать вопрос. Денис Поляков, Пермский край, город Кунгур, газета «Искра».

В ноябре все россияне переживали за Сергея Карякина, который в матче за мировую шахматную корону очень достойно сражался с норвежцем Магнусом Карлсеном, действующим чемпионом мира. И в одном из интервью после матча Сергей выразил надежду, что такое внимание к шахматам и поддержка будет не только во время крупных спортивных событий, но и в повседневной жизни, что будут детско-юношеские шахматы поддерживаться, турнир «Белая ладья» получит новый импульс.

Хотелось бы задать вопрос. Допустим, у нас в Прикамье этой поддержки шахмат не видно, и в Кунгуре. У нас есть очень хороший шахматный тренер Александр Летов, но, когда он предлагает в школах ввести кружок шахмат, ему говорят, что по внеурочной деятельности есть другие приоритеты: ИЗО, танцы и так далее. И, наверное, такие же Летовы есть и на других территориях.

Вопрос следующий: Владимир Владимирович, как будут шахматы развиваться у нас в стране в обозримой перспективе? И будет ли как-то во внеурочной деятельности в сторону шахмат зелёный свет дан? Спасибо большое.

В.Путин: Прежде всего, я не считаю себя вправе вмешиваться в решения муниципальных и даже региональных властей по таким вопросам – что нужно добавить в школьную программу, а что нужно оттуда изъять. Это очень тонкая сфера: нужны ли там шахматы или нет в обязательном или даже в дополнительное время. Это должны всё-таки определять на месте, и здесь компетенция даже часто школ, а не муниципалитетов.

Но, безусловно, мы можем гордиться своей шахматной школой. Мы хорошо знаем выдающихся шахматистов России – Алёхина и так далее, современных наших выдающихся шахматистов. Мы гордимся нашими шахматистами и нашей шахматной школой. Вы знаете, что мы специально создали направление в центре для одарённых детей «Сириус» в Сочи, где эти занятия организованы на соответствующем уровне. Но, конечно, этого недостаточно. Нужно, чтобы шахматы развивались по всей стране. Очень рассчитываю, что и у вас в Перми тоже на это будут обращать внимание и поддержат и тренера, которого Вы сейчас назвали, и всех, кто любит шахматы.

А Карякин действительно играл здорово, просто молодец. Магнус очень хороший, выдающийся гроссмейстер нашего времени. Наш шахматист достойно очень представлял Россию, нашу шахматную школу, он боец. И я уверен, его победы ещё впереди.

Н.Долгачёв: Николай Долгачёв, телекомпания «Калининград», подразделение ВГТРК.

Я ещё участник общественного совета по строительству моста в Крыму, переключаясь с товарищем, с коллегой, который задавал вопрос и называл мост керченским. Дело в том, что официального названия-то всё равно ещё нет, его называют «крымский», у нас информационный центр «Крымский мост», называют «керченский», говорят «русский мост», говорят мост «Крым наш» – много разных названий. Поэтому первый вопрос: всё-таки какое из этих названий Вам ближе и какое бы Вы, например, предложили?

И важный момент. Мост простроят в исторической перспективе очень быстро. Что будет следующим таким суперпроектом? Не Калининград ли, что-нибудь такое мощное?

Спасибо.

В.Путин: Название моста – я уже сказал: как люди назовут, пускай так и будет, можно даже провести какой-то опрос, референдум. Важно, чтобы он был, а как его назвать, это дело важное, но всё-таки второе. Прижилось уже какое-то название, прижилось название «Керченский мост», пусть так и будет.

В Калининграде свои вопросы, которые подлежат решению в первую очередь. Это вопрос энергетической независимости, самодостаточности. Это очень важный вопрос, связанный со строительством наших отношений, в том числе с Европейским союзом. В Европейском союзе принято решение о том, что страны Прибалтики должны войти в их энергетическое кольцо. Это создаёт для нас проблемы с энергоснабжением Калининграда, требует от нас дополнительных финансовых ресурсов, для того чтобы выстроить новое кольцо и включить Калининград в это кольцо.

Я, честно говоря, не понимаю, зачем это делается, имея в виду, что и так никаких проблем ведь нет в энергоснабжении стран Прибалтики. Всё работает, работает хорошо. Нам всё время наши европейские партнёры говорят о том, что нужно сближаться, нужно искать области для сближения, а здесь, наоборот, без всяких видимых причин разрывают отношения, в данном случае в очень чувствительной и важной энергетической сфере.

Но мы решим проблему устойчивого и независимого энергоснабжения Калининграда. Вы знаете, что планируются поставки сжиженного природного газа, строительство соответствующих электростанций. Не исключено использование малых ядерных электростанций, которые производятся в России. Это один из ключевых вопросов развития Калининграда для создания и энергетического задела с точки зрения роста экономики.

Второй вопрос – это дорожное строительство и вообще инфраструктура. Там много текущих проблем, которые подлежат решению.

Две из них я назвал. Есть и другие. Самое главное, что мы должны обеспечить, – это безусловное использование возможностей Калининграда, выдвинутого максимально близко к нашим европейским партнёрам, невыпадение его из общего экономического контекста в плане тех преференций, которые Калининград имеет в сфере экономики, имея в виду в недавнем прошлом льготы режима свободной зоны и то, что сейчас пришло на замену этим льготам, имея в виду поддержку из федерального бюджета. Нужно всё это синхронизировать, с тем чтобы Калининград развивался на естественной базе, не подрывая промышленного производства и решения социальных вопросов.

Кстати говоря, по Крыму. Одна из проблем Крыма – это энергоснабжение. Хочу вас проинформировать, что «Черноморнефтегаз» закончил работу по присоединению крымской газотранспортной системы к магистральным газопроводам Российской

Федерации. В ближайшие два-три дня мы объявим о том, что работы завершены и началась подача российского газа в Крым.

Это означает, что уже сегодня, кстати, на пике нагрузок, особенно зимой, Крым потребляет 1200–1300 мегаватт. 800 мегаватт из них раньше обеспечивалось подачей электроэнергии из Украины. Сегодня мощность составляет где-то 1000–1100, плюс мы добавили туда переносные, передвижные электростанции. Получилось где-то как раз под 1300. После того как газ придёт, а он придёт туда, повторяю, уже в течение ближайших двух-трёх дней, российский газ большой, после этого начнётся строительство двух электростанций в Крыму, обе мощностью по 470 мегаватт. Это будет означать, что общая генерация составит около 2 тысяч мегаватт – где 1900–1950. Если пиковое потребление 1100–1200, то, как мы видим, дополнительный задел для развития экономики Крыма составит примерно 800 мегаватт. Это очень серьёзный задел для развития экономики, производства, сельского хозяйства, рекреационной сферы, туризма, то есть строительства новых гостиниц, отелей, развития инфраструктуры и так далее. Это большое событие для Крыма. Надеюсь, мы крымчан порадуем в самое ближайшее время.

Д.Песков: «Кавказ сегодня», пожалуйста.

А.Айрапетян: Здравствуйте Владимир Владимирович!

Меня зовут Армине Айрапетян, «Кавказ сегодня», Северо-Кавказский федеральный округ, Пятигорск.

Вопрос следующий. Сейчас всё мировое сообщество борется с террором, в первую очередь с международной террористической организацией, которая называет себя «Исламским государством». К сожалению, многие в России, повторяя их самоназвание, так же называют их, в первую очередь в средствах массовой информации. Но мы все понимаем, что террор не имеет никакого отношения ни к исламу, ни тем более к государственности. Как Вы считаете, не было бы логичным и правильным запретить хотя бы в средствах массовой информации употреблять словосочетание «Исламское государство»?

Спасибо.

В.Путин: А Вы работаете в каком издании?

А.Айрапетян: «Кавказ сегодня».

В.Путин: «Кавказ сегодня». Вам можно что-нибудь запретить? Мне кажется, что это просто абсолютно бесперспективно. Хотя я бы предпочитал, чтобы действительно все не употребляли ислам рядом с террором. Здесь Вы правы.

А.Айрапетян: Спасибо.

В.Путин: «Ямал» – давайте всё-таки северян не будем обижать.

Л.Горохова: Здравствуйте!

Лилия Горохова, «Север-пресс», Салехард, Ямал.

Владимир Владимирович, Вы неоднократно бывали у нас на Ямале, Вы открывали в том числе и многие проекты. Давайте будем честными: Ямал ещё очень долго будет одним из основных драйверов российской экономики. У нас очень много проектов, но, к сожалению, у нас катастрофически не хватает дорог. Давно готов проект по строительству Северного широтного хода, подписано соглашение с РЖД. Вопрос к Вам как к самому осведомлённому человеку: когда строить начнём?

И если позволите, ещё один вопрос. Сейчас происходит изъятие налогов регионов-доноров в пользу менее успешных соседей. Конечно, помощь – это хорошо, мы всё это понимаем, иждивенчество – плохо. Вот как Вы считаете, такая помощь должна быть постоянной или всё-таки временной?

В.Путин: Вот Вы только что сказали о необходимости осуществления проекта «Северный широтный ход». Как Вы думаете, вы в состоянии всё это сделать сами? Нет. Значит, вам тоже нужна помощь, правда? Поэтому практика Минфина, которая называется «выравнивание доходов различных регионов», является правильной. И если какой-то из регионов получает сверхдоходы, исходя из наличия в этом регионе природных ресурсов, то мы должны помнить, что это общенациональные природные ресурсы. И все граждане Российской Федерации, где бы они ни проживали, должны пользоваться одинаковыми правами, а это можно обеспечить, только добываясь соответствующих доходов региональных бюджетов. И на сегодняшний день перераспределение, для того чтобы подтолкнуть развитие, необходимо.

Но Вы правы, безусловно, в том, что это не должно вести к иждивенчеству. Нужно подталкивать, поощрять регионы к увеличению собственных доходных источников. Я сейчас не буду углубляться, здесь можно много на этот счёт говорить, но это нужно делать. И повторяю, не вдаваясь в детали, мы стараемся и будем продолжать это делать.

Что касается конкретного проекта, о котором Вы сказали, и вопроса, который Вы задали, – когда это будет осуществлено. Это будет осуществлено сразу же, как только будет признано экономически целесообразным, когда станет понятно, что этот проект будет генерировать прибыль. В целом мы очень близки к тому, чтобы его осуществить. Это хороший, очень нужный для экономики страны проект, потому что он будет диверсифицировать нашу транспортную систему, он будет разгружать Транссиб, будет

давать возможность грузить на ямальский порт, который сейчас строится, Сабетта. Много возникает возможностей.

Порт в принципе уже функционирует, сейчас там будет одно из крупнейших предприятий создано. Этот проект эффективно развивается. Я имею в виду «Ямал СПГ». Это вообще, наверное, один из самых крупных инвестиционных проектов в мире сейчас. Удивительно, что НОВАТЭК с его европейскими и китайскими партнёрами – уже и другие представлены партнёры, японцы есть – удаётся в таких условиях и в такие сжатые сроки двигаться по реализации этого крупномасштабного плана. Я хочу только за них порадоваться и пожелать, чтобы они всё довели до конца, несмотря на все проблемы, которые им пытаются создать. Зачем? Непонятно. Надеюсь, что здравый смысл восторжествует, и этих проблем не будет. Но для меня уже ясно, что проект будет реализован.

По мере реализации крупных проектов по производственной части будет расти и необходимость инфраструктурного обеспечения. Мы, уверен, доберёмся и до этого. И чем раньше, честно говоря, тем лучше.

Давайте Ближний Восток. Так красиво молодой человек одет, невозможно пройти мимо.

Вопрос: Добрый день, уважаемый господин Президент, Владимир Владимирович!

Хошави Мухаммад, телеканал «Курдистан 24».

У меня вопрос к Вам. Как известно, курды играли большую роль в борьбе с международным терроризмом, и Россия сегодня играет важную и большую роль в мире и именно на Ближнем Востоке. Какова позиция России относительно того, что курды Иракского Курдистана уже стали на путь независимости?

Спасибо.

В.Путин: У нас в России всегда были добрые, особые отношения с курдским народом. У курдского народа своя очень сложная судьба. Мы видим, что происходит сейчас в регионе Ближнего Востока. Могу подтвердить и констатировать, что курдские боевые подразделения ведут себя в борьбе с международным терроризмом очень мужественно и воюют эффективно.

Что касается вопросов, связанных с суверенитетом, независимостью тех или иных частей, того или иного государства, исхожу из того, что мы все будем действовать в рамках международного права, и в конечном итоге законные права курдского народа будут обеспечены. Но в каких формах и как это будет сделано – это зависит от Ирака и от самого курдского народа.

Мы до сих пор были в контакте, остаёмся в контакте и будем в контакте и с Багдадом, и Эрбилем. Но вмешиваться во внутренние иракские процессы мы не собираемся.

Т.Меликян: Здравствуйте!

Татьяна Меликян, Lenta.ru.

Спасибо большое за эту возможность.

Сегодня уже промелькнуло один раз слово «патриотизм», которое в этом году очень час употребляется и, в общем-то, уже начинает терять своё значение. Хотелось бы узнать, на Ваш взгляд, не перегибает ли государство палку, поддерживая патриотические движения? Потому что этой осенью развернулась целая общественная дискуссия в связи с вынужденным закрытием фотовыставки в Москве, с вынужденным отказом от постановки рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда» в Омске. Опасна подмена понятий, когда хулиганство может называться патриотическим поступком или борьбой за духовность. Хотелось бы узнать Ваше мнение: стоит ли делить хулиганов на «своих», потому что они патриоты, и «не своих»?

И ещё один момент, Владимир Владимирович. Говорили про хабаровских живодёров. Ведь вопрос в том, что это лишь маленький эпизод огромной, большой и страшной картины, которая происходит в России. Вы сказали про права владельцев животных, но есть животные, у которых нет владельцев, и, собственно, на них распространяется это живодёрство и садизм. Может быть, в следующем году как-то в этой сфере будет наведён порядок? Как изымать этих животных из городской среды, как устраивать им приюты? Ведь это же самый главный вопрос.

И большая просьба: ужесточите наказание за живодёрство, потому что это единственный стоп-кран.

В.Путин: Я же этим и закончил. Когда я говорил о правах владельцев животных, я сказал, что в целом мы должны исходить из принципа гуманизма в отношении с животными, в том числе и бездомными животными. Конечно, мы должны решать это цивилизованным образом, потому что знаем, допустим, о нападениях диких собак, в том числе на детей. Местные власти не могут делать вид, что это их не касается. Но решать эти проблемы нужно цивилизованными способами. Их много, я сейчас не буду об этом говорить, но они существуют.

Теперь что касается патриотизма. Будет ли государство поддерживать? Конечно, будет. У нас нет никакого другого и не может быть никакого другого объединяющего начала.

Стоит ли делить хулиганов на «своих» и «чужих»? Не стоит. Хулиганы, они и есть хулиганы. И нужно отличать здравый смысл от всякой «пены», которая возникает на этой волне. Но не нужно всё-таки нам питаться и какими-то информационными

фобиями. Выставка эта, конечно, если бы её кто-то не уничтожил, – наверное, на неё внимание не обратили бы. Хотя, с другой стороны, автора этой выставки – все знают об этом или не все, может быть, знают – пытались привлечь к уголовной ответственности в Соединённых Штатах, но он решил, что у нас можно делать то, что в Соединённых Штатах непозволительно. То, что реакция была такая, мягко говоря, далеко не цивилизованная, наверное, это плохо. Здесь органы власти должны какие-то принимать решения, но и в самом сообществе тоже должны быть внутренние самоограничения, мы об этом совсем недавно в Петербурге говорили на Совете по культуре.

Люди культурные мне тоже вопрос задавали по поводу запрета оперы «Иисус Христос – суперзвезда». Не надо фобиями питаться, не надо питаться ложной информацией. В Омске, по-моему, не состоялся этот спектакль? Год до этого – состоялся в Омске, было много народу. А сейчас, когда начали продавать билеты, два месяца продавали, продали 46 билетов, поэтому устроители этого спектакля отказались сами добровольно от того, чтобы его проводить. Вот и всё, никто ничего не запрещал.

Вообще, в современном мире запретить ничего невозможно. Мы не пойдём по этому пути. А то, что эта сфера очень тонкая и здесь нам нужен постоянный диалог с обществом, это совершенно точно, здесь я Вами согласен.

О.Паутова: Ольга Паутова, «Первый канал».

Владимир Владимирович, в нашей стране сейчас работает всего три детских хосписа. Первый московский хоспис строится уже несколько лет. Благодаря этому месту смертельно больные дети не будут лежать в реанимации один на один с болезнью, не будут мучиться от боли дома, они смогут быть там, где от этой боли их избавят, где рядом всегда будет мама, где они смогут играть, смогут гулять, где они смогут не доживать, а жить. Но стройка идёт со скрипом. Мы часто её показываем на нашем канале. Она идёт только на деньги благотворителей. Их постоянно не хватает, они заканчиваются. Но у семей с паллиативными детьми нет времени ждать. Может быть, государству уже пора вмешаться в это и помочь довести эту стройку до конца? Ведь речь идёт о детях.

В.Путин: Может быть. Но она, как Вы сказали, начата была благотворителями. Очень чувствительная, такая тонкая сфера, и Вы знаете, мы всегда поддерживаем эти начинания. Совсем недавно я вручал государственную награду одному из священников, который сделал это целью своей жизни и работает по этому направлению активно. И государство тоже работает. Но если благотворители берутся за что-то, они должны знать, чем они закончат. И это очень важно. В любой сфере так. Если ты за что-то взялся, «взялся за гуж, не говори, что не дюж». Так у нас в России говорят, правда? И потом не оборачивайся и не апеллируй к тем, кто напрямую не связан с данным конкретным случаем.

По большому счёту, конечно, нужно обратить на это больше внимания. Я очень рассчитываю, что, после того как мы с Вами поговорим, и Ваши коллеги, и Вы, собственно говоря, «Первый канал», дадите это в эфир, городские власти обратят на это внимание, так же как и в других субъектах Российской Федерации.

В.Путин: Вот там табличка «Остановите ювенальную юстицию», что Вы имеете в виду? Пожалуйста.

Э.Жгутова: Добрый день! РИА «Иван Чай».

Уважаемые коллеги! Уважаемый Владимир Владимирович! 9 февраля 2013 года Вы посетили собрание родительской общественности в Колонном зале. Сделали заявление, в котором сказали, что без широкого обсуждения так называемая ювенальная юстиция западного образца не будет установлена у нас в России. На сегодняшний день могу Вам сказать, я являюсь ещё и руководителем правозащитного центра, что ювенальная юстиция у нас в стране существует почти такая же, как и в Скандинавии.

В июле месяце была принята поправка, Вы просили декриминализировать 116-ю статью, и Ваше указание было выполнено достаточно странным образом. Была введена дискриминационная с точки зрения Конституции норма – «близкие лица», и в отношении них побои квалифицируются теперь по-другому, то есть если отец шлёпнул ребёнка за дело, как воспитательная мера, достаточно традиционная, русская, то он может получить на сегодняшний день два года тюрьмы, а если это сделает сосед, то он может отделаться просто административным штрафом.

Тогда, когда Вы пришли к нам на собрание, мы собрали 180 тысяч подписей против ювенальной юстиции. На сегодняшний день нам собрано 213 тысяч подписей с просьбой остановить ювенальные технологии в нашей стране, то есть изъятие детей из семьи за бедность, неправомерное вмешательство в семью. И каждое это письмо содержит просьбу о встрече с этим же родительским сообществом. Сейчас за моей спиной стоят эти родители, это родительская общественность, и просят Вас о встрече.

В.Путин: Смотрите, детей-то лучше не шлёпать и не ссылаться при этом на какие-то традиции. Ни родителям, ни тем более соседям, хотя такое, конечно, в практике иногда бывает. От этих шлепков до избиений... Дети зависят от взрослых полностью, это самая зависимая часть общества в любой стране. Существует много других способов воспитания, без всяких шлепков.

Но, конечно, здесь тоже сходить с ума нельзя, невозможно, это вредно, в конце концов, это семью разрушает. И поэтому я, так же как и Вы, на самом деле против совершенно перекошенных стандартов ювенальной юстиции и, откровенно говоря, полагал, что моё поручение исполнено. Совсем недавно мне об этом докладывал Председатель Государственной Думы, о том, что приняты соответствующие поправки. Давайте вернёмся к этому ещё раз, я Вам обещаю внимательно это всё посмотреть,

проанализировать. Бесцеремонное вмешательство в семью недопустимо. А что там внутри, давайте к этому ещё раз вернёмся. (Аплодисменты.)

Д.Песков: Александр Гамов, «Комсомольская правда», просит задать вопрос.

А.Гамов: Радио «Комсомольская правда», сайт kp.ru и собственно газета «Комсомольская правда».

У меня вопрос довольно острый, поэтому я надеюсь на очень откровенный, как всегда, ответ. Вы, Владимир Владимирович, расставляете на постах глав регионов людей из своего ближайшего окружения. Я специально с некоторыми из них познакомился, в «Комсомолке» были интервью с Алексеем Дюминым, Герой России, генерал-лейтенант, с Дмитрием Юрьевичем Мироновым, исполняющим обязанности. Алексей Дюмин – это Тульская область, уже губернатор. Дмитрий Юрьевич Миронов – это Ярославская область, исполняющий обязанности губернатора.

И мне показалось, что это продолжение той традиции, которую Вы начали, по-моему, где-то лет восемь назад, когда назначили человека со стороны главой Ингушетии, Юнус-Бека Евкурова, который тоже генерал-майор, Герой России, и, как я понял, он оправдывает доверие Президента. Познакомился я и с самым молодым губернатором, исполняющим обязанности губернатора Калининградской области, – это Антон Андреевич Алиханов, которому 30 лет. И вот я думаю: Вы специально это делаете, так расставляете кадры? И сохранится ли такая практика и тактика Президента при формировании губернаторского корпуса в дальнейшем? Вообще, чем это вызвано? Вы не доверяете местному губернаторскому корпусу в связи с известными «посадками», скажем так?

И наконец, коллеги не дадут соврать, обсуждается и в СМИ, и у нас в «Комсомолке», что якобы Владимир Владимирович Путин их «обкатывает», и Алексея Геннадьевича, и Дмитрия Юрьевича. Так ли это? Для чего Вы их «обкатываете», Владимир Владимирович? Для каких-то далеко идущих целей? И каковы Ваши цели?

Спасибо большое.

В.Путин: Цели – благо России. А как этого достичь? Экономикой надо заниматься, социальной сферой, обеспечением обороноспособности и безопасности. И для этого нужны, конечно, подходящие люди.

У нас сколько субъектов Российской Федерации? 85. А сколько человек Вы назвали сейчас? Трёх. И что, они такую существенную роль сыграли или играют во всём губернаторском корпусе? Кто был избран с подачи Президента в тех или иных субъектах Федерации – давайте посмотрим, что там происходит. И вот ответ на вопрос: доверяем мы местным, так называемым, кадрам или нет. Конечно, доверяем. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации работают люди –

выходцы из этих регионов. Просто в абсолютном большинстве. Но есть и случаи, когда, что называется, элиту нужно обновлять, обновлять нужно кровь. Это совершенно очевидная вещь. И это, кстати говоря, востребовано гражданами региона, чтобы произошло определённое обновление региональных элит.

Вы назвали двух или трёх человек, но даже в последних изменениях их больше. А как же Гапликов, который был направлен в Коми? А как же назначение в Кировскую область? Все они достаточно молодые, эффективные. А новый руководитель Севастополя? Все они достаточно энергичные, молодые и, на мой взгляд, перспективные руководители, кстати говоря, хорошо себя зарекомендовавшие. Поэтому критерии отбора – личные и деловые качества, которые и дают основания полагать, что эти люди будут эффективно справляться с возложенными на них обязанностями. Я очень на это и рассчитываю.

По поводу того, какие есть виды на них. Это будет зависеть от них самих, от того, как будут граждане оценивать их работу. Дюмин проработал полгода, по-моему, в Тульской области, за него проголосовало 85 процентов граждан региона. Это хороший показатель, но этого недостаточно. Теперь нужно показать результаты в практической работе. То же самое касается и других моих коллег, начиная от Севастополя, Кировской области или Ярославля.

Я недавно разговаривал с легендарным человеком, с Терешковой, которая мне сказала: «Ой, как хорошо, большое Вам спасибо, что Вы нашли такого человека к нам в Ярославль». Значит, уже первые признаки того, что человек вписывается в те задачи, которые ему предстоит решить, есть. Слава богу, дай им бог успехов в работе на благо людей, проживающих в этих регионах.

С.Раубалль (как переведено): Задам вопрос на немецком языке.

Большое спасибо за возможность задать вопрос. Как Вы видите 2017 год в плане отношений с Западом, если мы подумаем о том, что будет новый старт в отношениях России и США? Сейчас, после теракта в Берлине, может быть, стоит подумать об улучшении отношений?

И второй вопрос. Вчера умер Евгений Джугашвили, внук Сталина, который боролся за его реабилитацию. В одном из интервью режиссёр Кирилл Серебренников говорил, что он боится реабилитации Сталина. Как Вы это рассматриваете? Можно ли как-то реабилитировать Иосифа Сталина за счёт его потомков?

В.Путин: Что касается строительства отношений между Россией и Европой, я уже отвечал Вашему польскому коллеге на это. Мы не были инициаторами ухудшения российско-европейских, в том числе российско-немецких отношений. Мы не вводили в отношении европейских стран, в том числе Германии, никаких санкций. Единственное, что мы сделали, – это ответили на рестрикции, введённые в отношении российской

экономики. Но мы с удовольствием пойдём на все отмены, хотя российские сельхозпроизводители нас призывают этого не делать, в том случае, если наши партнёры, в том числе европейские партнёры, отменят антироссийские санкции.

Ведь что произошло? Давайте объективно посмотрим на то, что произошло, что привело нас к такому состоянию. Сначала наши американские и европейские друзья выступили гарантами соглашения между Президентом Януковичем и оппозицией, а на следующий день всё было нарушено, была захвачена власть. Вместо того чтобы осудить антиконституционный переворот и призвать к исполнению договора, под которым стоят подписи министров иностранных дел трёх европейских государств, Франции, Германии и Польши, поддержали этот антиконституционный переворот.

Это привело к тому, что граждане, проживавшие на территории Крыма, захотели воссоединиться с Россией, к утрате Крыма для Украины, привело к известным печальным, трагическим, кровавым событиям на Донбассе.

А что было положено в основу вот такого развития событий? Удивительно! В основе этой всей трагедии лежит невозможность согласования позиций по присоединению Украины к чему? К договору об ассоциации с Евросоюзом. Разве можно такие вопросы чисто экономического характера переводить в такую плоскость и доводить до таких трагедий?

Мы, что ли, были инициаторами этого развития событий? Да нет, конечно. Мы годами просили с нами согласовать определённые параметры этого соглашения. И господин Янукович в конечном итоге сказал: «Я хочу присоединиться к этому соглашению, но мне нужно только подумать над условиями присоединения, согласовать это дополнительно внутри своего правительства и поговорить с Россией, поскольку нас связывают очень близкие экономические отношения. Нам нужен российский рынок. У нас большой уровень кооперации». Ответ наших европейских партнёров: нет. Результат известен. Но разве так можно? Поэтому мы не считаем себя виноватыми в том, что всё это произошло. Не мы были инициаторами.

Кстати говоря, что дальше происходило и что происходит? После того как госпереворот совершили под предлогом присоединения к этому Договору об ассоциации, тут же отложили это присоединение. Прямо тут же. Сделали именно то, что Янукович предлагал сделать. Тянули там целый год или больше, потом написали, что приняли решение о ратификации, и, по сути, опять отложили. А что сейчас происходит? Прошёл референдум в Голландии, теперь Европа не хочет это имплементировать. Но, вообще, просто даже не знаю, как это квалифицировать.

Теперь мы говорим о безвизовом режиме для граждан Украины. Но и то под большим вопросом, а если будет, то в усечённом виде и поставит трудовых эмигрантов с Украины в Европе, совершенно очевидно, в совершенно неподобаемое положение. А

не лучше ли было вот это всё делать вместе, спокойно, без рывков, договариваться о совместной работе?

На какое строительство отношений мы настроены между Россией и Европой? На совместное решение задач, которые перед нами стоят. Одна из них – это, безусловно, задача борьбы с террором.

Мы соболезуем семьям погибших в Берлине людей и желаем скорейшего выздоровления всем пострадавшим. Но я много раз об этом говорил, ещё на 70-летию Организации Объединённых Наций с трибуны выступал, сказал, что эффективно работать можно против этой угрозы, только объединяя усилия. Но как же мы можем объединять усилия, если в отношении нас ввели санкции, а мы ответные меры? Если по тому или другому направлению сотрудничества всё сворачивается? Если, допустим, британские коллеги совершенно свернули отношения с ФСБ? Ну как можно говорить об эффективной работе на антитеррористическом треке? Да никак! Результат – пропускаем удары, тяжёлые и чувствительные.

Очень надеюсь на то, что всё это будет восстановлено.

Д.Песков: Владимир Владимирович, а можно мы дадим слово Андрею Колесникову из «Коммерсанта»? Он тоже хочет задать вопрос.

В.Путин: Да. Он тоже из пула.

А.Колесников: Андрей Колесников, газета «Коммерсант».

Владимир Владимирович, как бы Вы ответили на вопрос: почему Вы обязательно должны в 2018 году снова стать Президентом России? И как бы Вы ответили на вопрос: почему Вы не должны стать Президентом России ни в коем случае?

Спасибо.

В.Путин: Он провокатор какой-то.

А.Колесников: Как обычно.

В.Путин: Всё время этим занимается.

Это покушение с негодными средствами. Ответ будет стандартным. Время созреет, я буду смотреть на то, что происходит в стране, в мире. И исходя из того, что мы сделали, исходя из того, что мы можем сделать, как мы должны делать, будет принято решение и об участии моём или неучастии в будущих выборах Президента Российской Федерации.

В.Килина: Добрый день!

Килина Вероника, «Накануне.ру».

Владимир Владимирович, Вам наверняка известно о той резонансной ситуации, которая происходит вокруг «Ельцин-центра» в Екатеринбурге. Собственно, как Вы относитесь к дискуссии, которую завязал известный режиссер Никита Михалков? Я напомним, он раскритиковал «Ельцин-центр» за реабилитацию власовцев и искажение истории. Собственно, Вы согласны с позицией, что этого нельзя допускать? И как бы Вы ответили тем людям, которые негодуют по поводу того, что всё это делается на бюджетные деньги?

Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, я встречался и с Никитой Сергеевичем Михалковым, я встречался с Валентином Юмашевым и с Татьяной Дьяченко, мы говорили на эту тему. Наверное, есть вопросы, которые требуют серьёзного дополнительного, скажем, внимательного подхода к ним. Связаны они прежде всего с подачей информации об истории России не только за новейшее время, начало перестройки и до сегодняшнего дня, но имеется в виду история в целом, по большому счёту. И со мной коллеги согласились, что, наверное, есть необходимость какие-то вещи более точно подать.

Но в целом вы знаете я против чего? Против того, чтобы бесконечно обострять эти вопросы. В том, что дискуссия разворачивается, ничего особенного нет, это нормальное явление. Кому-то нравится, кто-то у нас придерживается более либеральных взглядов на происходящие события и на перспективы развития, кто-то более консервативных, традиционных. У нас всегда же были почвенники и западники. Кто-то считает себя почвенником. Но в условиях, когда мы сейчас вспоминаем события 1917 года, когда мы в следующем году будем отмечать столетие революционных событий, в 2017 году, мы должны вести дело к примирению, к сближению, а не к разрыву, не к нагнетанию страстей. Вот так бы я и ответил на Ваш вопрос.

М.Румянцев: Максим Румянцев, Центр свободной журналистики, Екатеринбург.

Владимир Владимирович, тему экологии поддержу.

«Росатом» ведёт строительство объектов стратегической направленности, включённых в федеральную целевую программу. Сегодня по России действуют такие экологические ячейки сродни ИГИЛ, только они устраивают промышленный террор на фоне борьбы с экологией. Люди к экологии не имеют вообще никакого отношения, ряд организаций признаны иностранными агентами.

Хотелось бы узнать, как Вы фильтруете обращения, которые идут постоянно в Администрацию Президента?

Идёт промышленный шантаж и мешает развиваться и «Росатому», и другим промышленным предприятиям. У нас в Уральском федеральном округе эта система манипуляций стала общественным, политическим мнением – это по Томинскому ГОКу. То есть одно из передовых предприятий, которое должно быть построено в Челябинской области, – туда сегодня направлены и иностранные агенты, и эти НКО, и в том числе экологические организации.

И последнее: просто попрошу за село Серебрянка в Свердловской области, которое было заблокировано в прошлом году от внешнего мира полностью. При мне старики получали продукты в долг: деньги – в Тагиле, село от Тагила в 70 километрах, доехать туда было невозможно. Пообещали дорогу построить в 2018 году, а всё это время людям как жить? Особенно в распутицу, осенне-весенний период.

Спасибо.

В.Путин: Что касается последнего Вашего замечания, то, конечно, обращу на это внимание губернатора, а он, надеюсь, отреагирует – совместно с местными властями.

Конечно, это абсолютно недопустимо. Такие вещи, к сожалению, бывают, и не так уж редко, по стране. Очень жаль, что местное руководство, в том числе и региональное руководство, самоустраивается от решения подобных вопросов. Люди, где бы они ни жили, не должны чувствовать себя в отрыве от общей жизни страны и уж точно совершенно должны пользоваться хотя бы элементарными благами современной цивилизации.

Что касается экологических организаций и как мы селектируем тех, кто искренне заботится о сохранении природы, от тех, кто хочет на этом заработать.

Вы знаете, дело даже не в иностранных агентах, хотя экологические организации иногда используются нашими конкурентами для того, чтобы «притопить» растущий сегмент, так скажем, инфраструктуры российской либо генерации, как в вашем случае, и так далее.

Очень хорошо помню, как иностранные правительства «заряжали» некоторые экологические организации при строительстве некоторых объектов морской и портовой инфраструктуры. Мы достоверно знали, сколько денег направлено на срыв тех или иных проектов. Они сегодня работают, слава богу. Но это не значит, что мы не должны обращать внимание на проблемы экологии. И применительно к «Росатому», конечно, может быть, в первую очередь.

Но «Росатом» – одна из ведущих мировых компаний, её современные технологии постфукусимского периода признаны и МАГАТЭ, и международными экспертами как самые безопасные в мире. Это абсолютно очевидная вещь. У нас учтено всё, что

происходило и в Советском Союзе, все катастрофы, и в мире в этой сфере. Созданы реально безопасные технологии, но от злоупотреблений вопросами экологии никто не гарантирован.

Очень хорошо помню разговор с одним из своих иностранных друзей, к которому явился его многолетний приятель, работающий в международной экологической организации, и сказал: «С вас 30 миллионов долларов, евро. Лучше отдайте добровольно – и всё будет хорошо. Лучше согласитесь». Они провели совет директоров и приняли решение заплатить, заплатили. Такое бывает, мы знаем это, имеем в виду. Ответом может быть только что? Не отмахивание: к сожалению, и от них отмахиваться нельзя. Ответом может быть только глубокое профессиональное изучение вопроса с точки зрения экономической целесообразности и экологической безопасности.

Е.Винокурова: Владимир Владимирович, я понимаю, что немножко смешно выглядела, но у меня кроме вопроса к Вам будет просьба, где речь пойдёт о жизни и смерти людей реально. И надеюсь, это меня извиняет.

Меня зовут Екатерина Винокурова, я из издания Znak.com.

Сперва вопрос. Владимир Владимирович, я постоянно смотрю Ваши выступления, внимательно слушала Послание. Вы говорите очень добрые, хорошие вещи, с которыми невозможно не согласиться. Но ровно на следующий же день всё начинает идти ровно в противоположную сторону.

В.Путин: Всё? Так не может быть. Всё идёт, всё не идёт – это очень радикально.

Е.Винокурова: А я Вам примеры приведу.

В.Путин: Давайте.

Е.Винокурова: Например, прекрасные товарищи Вам кивали, когда Вы сказали в своём Послании о том, что недопустим агрессивный ответ и что хулиганов надо наказывать. У нас в Санкт-Петербурге моего коллегу, фотографа «Коммерсанта» Давида Френкеля избил человек из НОДа.

В.Путин: Откуда?

Е.Винокурова: НОД – «Национально-освободительное движение» Евгения Фёдорова, которое выступает вообще с открытыми агрессивными лозунгами, [призывами] к чисткам во власти и так далее.

Или, например, движение «Сорок сороков», которые говорят, что они православные, хотя на самом деле по взглядам они проповедуют то, после чего люди просто отворачиваются от православной церкви нашей. Они начали очень агрессивно

защищать стройку храма, против которой в данном конкретном месте выступали местные жители, кстати, верующие. И они добились, оскорбляя жителей, только того, жители начали им отвечать, и они написали заявление об оскорблении чувств верующих. Хотя Вы неоднократно говорили о консолидации общества, о том, что наши скрепы – это не агрессия, а, как Вы сами только что сказали, примирение.

Или вот, например, Вы говорите в Послании, что мы чувствительны к несправедливости, к неправде, к эгоизму и очень остро это воспринимаем. Но, например, мы видим, что тот же самый великий Игорь Иванович Сечин... «Ведомости» узнали, что он начинает строить дом в Барвихе, а Игорь Иванович Сечин, вместо того чтобы строить дом поскромнее, потому что он всё-таки сотрудник госкорпорации в очень небогатой стране, подаёт в суд на газету «Ведомости», требует уничтожить тираж.

И ещё один пример, последний (я уже заканчиваю). Вы на одной из пресс-конференций несколько лет назад сказали, что Вы за выборность мэров. Владимир Владимирович, Вы знаете, что по истечении полутора лет выборы мэра в крупных городах были отменены? Вопрос простой: Владимир Владимирович, Ваша элита открыто фактически бросает Вам вызов. Они Вам пожимают, скажут, какой Вы великий, замечательный, чудесный, послушали – и все с ним...

В.Путин: Остановитесь, остановитесь. (Смех.)

Е.Винокурова: Так вот вопрос простой. Владимир Владимирович, почему Вы говорите одно, а на практике мы слишком часто видим другое? Это какой-то ползучий госпереворот?

И второе, просьба теперь. Владимир Владимирович, журналист РБК Александр Соколов, его больше полутора лет маринуют в СИЗО. Обвинение, то, что мы слышим сейчас на суде, это просто какой-то бред, оно совершенно непонятно. И мы не видим объективности ни силовиков, ни судей, ни надежды на правосудие.

Также есть случай. Евгения Чудновец, женщина, которая опубликовала «ВКонтакте» видео с издевательствами над мальчиком с призывом: правоохранительные органы, обратите внимание, пресеките. Её за это посадили и приговорили к реальному сроку лишения свободы. Владимир Владимирович, я Вас очень прошу, нам надо что-то делать с садистским уклоном нашего правосудия. Пожалуйста, мы должны спасти людей. Спасибо большое.

В.Путин: Насчёт обвинительного уклона в правосудии. Вы знаете, мы за последнее время приняли очень много решений, связанных с гуманизацией нашего законодательства. И это касается уголовного закона, это касается и административных правонарушений, и сейчас принимаются дополнительные меры. Это фундаментальные вещи, которые делаются нами сознательно, и мы эту работу продолжим.

В отношении того, что кто-то высказывает крайние взгляды либо действует радикально. У нас большая, сложная страна, Вы понимаете, одни радикально защищают либеральные ценности и выставки провокационные устраивают, и при этом говорят, что мы делаем их сознательно, чтобы побудить интерес к нашим действиям, к нашим произведениям. Здесь тоже мера должна быть, правда? Должна быть мера во всём. То же самое можно сказать и о так называемых ура-патриотах. Я сказал, что мы патриотические движения будем поддерживать, но извращать ничего нельзя. Вот эта мера должна быть выработана внутри самого общества.

В отношении конкретных лиц, о которых Вы сказали, я, честно говоря, ничего даже не слышал и фамилий этих не слышал. Я обещаю, я посмотрю, я просто не знаю, насколько там справедливые были решения.

Теперь в отношении строительства нашими представителями бизнеса, в том числе предприятий с госучастием, строительства вызывающих по внешнему виду объектов недвижимости. Я согласен с Вами, поскромнее надо быть, Вы правы. Я много раз об этом им говорил и надеюсь, что они услышат. Это касается и премий, это касается доходов. Даже если это в рамках закона возможно, нужно понимать, в какой стране мы живём, и не раздражать людей.

Теперь в отношении различных исков. Суд, в конце концов, определяет, справедливый иск или несправедливый. Если конкретное физическое лицо обратилось в суд за защитой своей деловой репутации, чести и достоинства, то суд определяет степень вины либо вообще отсутствие таковой. Насколько мне известен этот процесс, Сечин потребовал несколько миллиардов, что ли, от РБК. Суд согласился с тем, что он прав, но сумма, по-моему, там 360 тысяч, ничтожная на самом деле. На самом деле ничего страшного не произошло. Но дело в том, что ко мне часто приходят, скажем, деятели культуры, причём люди самых разных взглядов, и говорят о журналистском терроре в их отношении. Да, преследуют, хватают, детей терроризируют.

Я хочу обратиться к Вам и к Вашим коллегам, прошу вас тоже вести себя аккуратно, не вторгаться в личную, частную жизнь людей публичных, деятелей искусства, спортсменов, ещё кого-то. Нам всем нужно вырабатывать определённые правила, вырабатывать и придерживаться их на основе общего достаточно высокого культурного уровня в нашей стране.

Секундочку, вот там CCTV.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я хотела бы продолжить тему, выдвинутую коллегой из «Россия-24». Сейчас в мире складывается более сложная обстановка: в Европе – беженцы, террористические атаки, на Ближнем Востоке по-прежнему нестабильно, и сейчас в США новый президент. И

на этом фоне какие новые подходы для решения глобальных и региональных проблем должны найти такие большие державы, как Россия и Китай, и как это повлияет на наши отношения? Спасибо.

В.Путин: Хорошо известно, что уровень отношений России и Китая очень высокий. Мы привыкли к такому словосочетанию, как «стратегическое партнёрство», но это больше, чем просто стратегическое партнёрство, – то, что сложилось между Россией и Китаем за последние годы. В экономическом плане Китай – самый крупный наш торгово-экономический партнёр в страновом измерении. Да, у нас есть небольшое снижение, связанное с объективными обстоятельствами (прежде всего со снижением цен на энергоносители), но мы диверсифицируем наши отношения, и, что меня особенно радует, объём товарооборота в высокотехнологичных областях, в сфере производства существенно растёт за последнее время.

У нас крупные проекты в сфере авиации, в сфере космоса хорошие перспективы, в энергетике, в том числе атомной энергетике. У нас очень хорошие начинания – и я надеюсь, что они будут осуществлены – в инфраструктурных проектах. Мы развиваем [взаимодействие] и дальше будем это делать, несмотря на сложности, которые здесь есть, сейчас не буду вдаваться, в переходе на обслуживание наших экономических связей в национальных валютах, тем более что юань будет теперь использоваться, уже используется Международным валютным фондом в качестве резервной валюты, с чем я наших китайских друзей и поздравляю. У нас общие позиции на международной арене по многим вопросам. И это, безусловно, уверен, будет являться очень серьёзным стабилизирующим элементом во всех международных делах. Мы дорожим нашими отношениями с Китаем и рассчитываем на их дальнейшее развитие.

Д.Песков: Было упомянуто РБК, может быть, мы РБК дадим возможность задать вопрос? Дайте, пожалуйста, микрофон.

Н.Галимова: Владимир Владимирович, Наталья Галимова, РБК.

Я, наверное, начну с того вопроса, который я думала задать последним, но поскольку коллега подняла вопрос об арестованном журналисте РБК... Вы говорите, что впервые слышите фамилию Александра Соколова.

В.Путин: Что он сделал? За что его арестовали?

Н.Галимова: Год назад в этом зале Вы обещали разобраться в его судьбе, он обвиняется в экстремизме, но ничего не произошло за это время, и сейчас его уже судят. Возможно, у Вас было много дел и не хватило времени, но всё-таки просьба, если можно, разобраться.

В.Путин: Вы знаете, извините, пожалуйста, что перебиваю. Наверняка после таких публичных вещей Администрация этим занималась, если дело дошло до суда, то значит, там не всё так просто. Но я посмотрю ещё раз.

Н.Галимова: Спасибо.

И ещё вопрос. Вы говорили сейчас об ответственности СМИ в связи с исками. С одной стороны, да, но есть другая сторона вопроса. Игорь Сечин очень активно судится со СМИ: «Новая газета», «Ведомости», РБК, журнал «Форбс». И всегда исход процессов был одинаков. Игорь Сечин процессы выигрывает, а суды, за редкими какими-то исключениями, в последнее время требуют, чтобы статьи, которые стали предметом его недовольства, были уничтожены с сайтов, или, что касается ситуации с «Ведомостями», например, чтобы был уничтожен тираж. Вы не считаете, что такие решения создают опасный прецедент, когда узаконивается уничтожение невыгодной для кого-то информации?

В.Путин: Вы сердитесь на Сечина, на суды или на недостоверность собственной информации? Знаете, нужно внимательно на всё это смотреть. Сечин, так же как и другие, которые в суды обращаются, они что должны делать для защиты своей чести, достоинства и деловой репутации? Должны приходить к вам с дубиной и драться, что ли? Они идут в суд, как в любом цивилизованном обществе. Насколько объективны эти решения, я, честно говоря, не знаю. Он обратился в суд к РБК и «завернул» 3 миллиарда, а суд принял решение выплатить ему 300 тысяч, для РБК – ничтожные 300 тысяч, я не думаю, что это серьёзно повлияет на финансово-хозяйственную деятельность самого холдинга. Но то, что, совсем неожиданно с другой стороны зайду, пресса пощипывает и чиновников, и представителей крупного бизнеса, в том числе с госучастием, в принципе это хорошо. Но только тоже в рамках...

Н.Галимова: А решение уничтожить публикации?

В.Путин: Честно говоря, не могу дать оценок. Если это правовое решение, в рамках закона, я не знаю, надо исполнять тогда.

Н.Галимова: Можно про налоги задать важный вопрос?

В.Путин: Пожалуйста, про налоги.

Н.Галимова: Вы в Послании давали поручение Правительству подготовить предложения по настройке налоговой системы на период после 2018 года. Как Вы сами видите налоговую систему после 2018 года? И как Вы отнесётесь к тому, если будут приняты решения или возникнут предложения повысить налоги на бизнес или на граждан?

Спасибо.

В.Путин: Знаете, мы в 2014 году приняли решение не повышать налогов на бизнес. Это и происходит. Несмотря на различные предложения самых разных ведомств сделать исключение, всё-таки в конечном итоге мы удержались от повышения налоговой нагрузки на бизнес. Более того, не только удержались от повышения налоговой нагрузки, но и ввели целый набор льготных режимов, скажем, для малого и среднего бизнеса.

Теперь мы говорим о том, чтобы самозанятых освободить от всяких уплат на определённый период времени, с тем чтобы они легализовались, вошли в нормальный рабочий ритм и чувствовали себя уверенно. Это большие, существенные шаги.

О тех же ТОРах мы говорим, о других налоговых режимах. Мы говорим об особом порядке налогообложения в сельском хозяйстве, где существуют две возможности сократить налоговые платежи, причём легально. Мы говорим о сокращении отчислений в социальные фонды для высокотехнологичного бизнеса, в том числе малого, что в конечном итоге явилось основанием для роста этого сектора российской экономики – IT-технологии. Этим мы всем занимались, занимались, я считаю, эффективно.

Действительно, в 2018 году это всё заканчивается. И мы должны сейчас спокойно, в рабочем режиме, на уровне Правительства, экспертов и бизнес-сообщества, в том числе, надеюсь, и с участием РБК, поскольку РБК специализируется именно на анализе того, что происходит в бизнес-среде (я иногда вижу ваши передачи, у вас очень хорошие эксперты работают), все вместе выработать план нашей работы в этой сфере на следующую четырёхлетку. И после обсуждения и окончательного принятия решения создадим устойчивую работу для бизнеса на следующие как минимум четыре года.

Д.Песков: Владимир Владимирович, ближе всего к камерам на галёрке я видел «Иркутск. Спирт». Это, наверное, про все трагедии, которые сейчас происходят.

Пожалуйста.

Д.Люстрицкий: Добрый день!

«Областная» газета, Иркутская область.

Действительно, на протяжении последней недели Иркутск так неожиданно и печально попал в топ новостей. В связи с этим два вопроса.

Сейчас Иркутская область оказалась в авангарде борьбы с незаконным оборотом алкоголя, вернее, алкогольсодержащих жидкостей непитевого назначения. Вчера Заместитель Председателя Правительства Хлопонин озвучил программу мероприятий, которые Правительство планирует осуществить в борьбе с этим оборотом. Причём приятно, что есть осознание, что это не Иркутская область такая одна плохая, а

проблема как минимум на территории Сибири и Дальнего Востока общая, серьёзная. Предложено ввести акцизы на технический спирт.

Вопрос вот в чём. Причина не только в том, что есть нелегальный оборот, нет акцизов на технический спирт и нет технического контроля. Есть ещё гигантская проблема уровня алкоголизации населения в целом, потому что среди пострадавших граждан – не только социальное дно. Есть очень много малоимущих, которые не могут себе позволить покупать водку в магазине, поэтому они идут к бутлегерам, к нелегалам.

В связи с этим хочется спросить, во-первых, что Вы думаете о мерах, которые предлагает Правительство по обороту технического спирта и профилактике таких случаев? И планируются ли какие-то мероприятия по снижению алкоголизации населения, борьбе с алкоголизмом как социальным злом в целом?

Спасибо.

В.Путин: Во-первых, нужно сказать: то, что происходит в Иркутске, – это ужасная трагедия, просто нет слов, и страшное безобразие, поскольку контролирующие и прочие органы, которые должны были за этим следить, не предотвратили этой трагедии.

Теперь по поводу того, что там реально произошло. Ряд граждан, причём иностранного государства, организовали работу по производству препаратов для очистки ванн и использовали спирт, который не является ядом. Но один из деятелей этой группы решил отдельно заработать, и, я думаю, не понимая реально, что он делает, добыл (не буду здесь использовать моветон), раздобыл где-то технический спирт и использовал его.

Вопросы, связанные с повышением акцизов, и другие меры, которые Правительством предложены, считаю правильными, но запоздалыми, к сожалению. Надо было раньше это сделать.

Ссылки так называемого – в данном случае так называемого – мелкого бизнеса на то, что парфюмерные изделия подорожают, всякие моющие средства подражают, – мы должны признать после таких трагедий, что эти ссылки не являются достаточным основанием для того, чтобы этого не делать. Вы, наверное, знаете, что пару дней назад я дополнительные поручения Правительству дал – сейчас мы видим реакцию. Надеюсь, что всё это в комплексе даст нам необходимый результат по сохранению жизни и здоровья наших граждан.

Теперь по поводу алкоголизации. Да, действительно, это проблема. Кстати говоря, она может быть, даже не больше, как это ни странно, чем в некоторых других странах, особенно в Северной Европе.

Здесь нужен комплекс мер, который должен осуществляться, – он осуществляется. Это не могут быть меры запретительного характера, хотя некоторые вопросы должны лежать и в этой сфере. Здесь плакатик есть: «А возле Кремля есть пивнушки?» Так вот, не знаю, как возле Кремля, но рядом со школами точно не должно быть, рядом с детскими учреждениями точно не должно быть и так далее. Такие решения в целом приняты, нельзя только, чтобы они размывались.

Нужно дальше продолжать напряжённую, многоплановую работу с алкоголизацией населения. Это и воспитательная [работа], это и работа средств массовой информации, о чём я вас очень прошу – поддержать нас в этой работе.

Это чрезвычайно важное направление нашей работы, от этого зависит и демография в значительной степени в нашей стране. В общем, это одно из ключевых направлений нашей с вами совместной работы.

Реплика: А про любовь можно вопрос?

В.Путин: Про любовь? Нам заканчивать надо уже.

Д.Песков: Уже более трёх с половиной часов.

В.Путин: А то любовь быстро в ненависть переходит, если мы с вами пересидим.

Грузия. Девушка поднимала плакат.

Не менее интересный вопрос, конечно, про квас – там поднимали плакат. (Смех.)

Д.Песков: Это прошлогодняя история.

В.Путин: Сейчас мы к этому вернёмся.

Пожалуйста.

Т.Гоциридзе: Тамара Гоциридзе, телекомпания «Маэстро».

В последнее время возобновились культурные и экономические отношения, и в принципе движение вперёд остановилось. Причины мы все знаем, Вы тоже знаете: это всё-таки те территориальные проблемы, которые существуют. Как Вы считаете, насколько есть перспектива политического диалога, или надолго сохранится статус-кво, который сейчас есть?

Если можно, вдобавок. Вы оценивали безвизовый въезд для граждан Украины в Евросоюз. Такой же режим будет действовать и для Грузии. Можно ли сказать, что Ваша оценка по поводу Украины также относится и к Грузии, потому что этот

безвизовый въезд для граждан Грузии в Европу будет быстрее, чем для граждан Грузии в Россию? Спасибо.

В.Путин: Мудрёно Вы, конечно, завернули в конце. Я вообще сказал, что визовый режим в Европе – это анахронизм. И вне зависимости от того, речь идёт об Украине либо о Грузии, я считаю, что в отношении всех граждан безвизовый режим должен быть обеспечен.

Что касается России и Грузии, то он возник не просто так, не на голом месте, после конфликта. Хочу отметить – как бы это ни показалось тривиальным, – не мы в этом виноваты, не мы начали боевые действия в Южной Осетии. Но в конечном итоге всё-таки нужно думать о нормализации, и я не исключаю возвращения к безвизовому режиму для граждан Грузии в России. Мне кажется, что для этого есть все основания, тем более что мы видим определённые сигналы со стороны отдельных правящих структур в Грузии.

Очень важно наладить нормальные взаимоотношения по линии спецслужб и правоохранительных органов с точки зрения совместной борьбы с терроризмом, чтобы этот безвизовый режим ни в коем случае не наносил ущерба нашей безопасности именно на антитеррористическом треке. Думается, что это вполне возможно.

Давайте всё-таки про квас. Что там у вас с квасом? Мы в прошлый раз или в позапрошлый уже квасом занимались. Давайте продолжим. Водке – нет, квасу – да.

В.Маматов: Спасибо большое, Владимир Владимирович.

Маматов Владимир, Киров, он же Вятка.

За квас отдельное спасибо, потому что экспортируют в Китай, экспортируют в Штаты.

В.Путин: Рынок неограниченный.

В.Маматов: Без Вашей поддержки ничего бы не вышло. В любой момент приезжайте на завод, я гарантирую, там будет стоять толпа.

Вопрос в другом. Новый губернатор (Гамов рассказал про губернаторов, которые Ваши люди) Игорь Владимирович Васильев хочет сделать площадку для кировских товаров. Потому что если я к Вам буду с каждым вятским брендом ездить, в ближайшие 300 лет у нас будут пресс-конференции. Брендов много, нам есть чем гордиться.

В.Путин: Вы думаете, что мы такие долгожители с Вами?

В.Маматов: Я оптимист, я всегда оптимист.

В.Путин: Хорошо.

В.Маматов: Владимир Владимирович, нам много чем можно гордиться. Он хочет сделать площадку, на которой бы кировские бренды существовали. Отсюда, от Москвы, до Кирова – час самолётом, ночь на поезде, как до Питера.

В.Путин: От меня-то чего хотите?

В.Маматов: Сейчас объясню. (Смех в зале.) Я прошу прощения, отнимаю время у людей.

Мы хотим фактически возродить ВДНХ. Сделать Кировскую область пилотной площадкой, там сделать площадку, на которой будут местные производители, местные товары, а потом скромно предложить, а может ли Президент поддержать это. И можем ли мы это сделать в рамках всей страны? Потому что «Сделано в России», есть такая контора, она делает виртуальную фактически ВДНХ в интернете.

В.Путин: Вы имеете в виду ВДНХ в Москве?

В.Маматов: Конечно.

В.Путин: Да, так это и происходит сейчас. Если Вы съездите туда, посмотрите, совсем недавно там были просто какие-то замшелые рынки, непонятно откуда взявшиеся. ВДНХ возрождается, слава богу. И в том числе если у Вас есть идея, связанная с презентацией, с представлением своего товара, я думаю, что и это можно решить. Нас услышит точно Сергей Семёнович Собянин, мы готовы ему подсказать, чтобы он в диалоге со своим коллегой обсудил этот вопрос представления Ваших товаров.

Одно из направлений развития экономики – это работа на рынках, на новых рынках, возрождение старых рынков.

В.Маматов: Можно сослаться на Вас, что Вы поддерживаете?

В.Путин: Да, конечно.

В.Маматов: Замечательно! У нас когда будете в гостях?

В.Путин: Спасибо большое, я постараюсь.

В.Маматов: Спасибо огромное.

В.Путин: Нам надо заканчивать, иначе мы никогда не закончим. Давайте ещё пару вопросов.

А.Ерёменко: Спасибо. Буду коротко, без преамбулы.

Когда Вы рассчитываете встретиться с Дональдом Трампом? Какие стратегические вопросы у вас будут на повестке в первую встречу и в последующие? Как Вы ожидаете? Спасибо.

В.Путин: Мне сейчас трудно сказать. Нужно сначала, чтобы у избранного Президента Соединённых Штатов была возможность спокойно сформировать всю свою команду. Без этого, наверное, просто так, неподготовленные встречи нецелесообразны.

А что за вопросы будут? Вопросы нормализации наших отношений. Ведь господин Трамп в ходе избирательной кампании говорил о том, что он считает правильным нормализовать российско-американские связи, и сказал, что хуже уже точно не будет, потому что хуже некуда. Я с ним согласен. Вот вместе подумаем, как сделать так, чтобы было лучше.

Плакат выразительный: «Дайте мне». Чего Вам нужно? Что Вам дать?

В.Гусев: Добрый день!

В.Путин: Здравствуйте!

В.Гусев: Меня зовут Владимир Гусев, я представляю федеральное информагентство «Блокнот».

Владимир Владимирович, какую свою допущенную ошибку Вы считаете самой большой в этом году и какую ошибку Вы считаете самой большой за свои президентские сроки? Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, мне уже многократно вопросы подобного рода и прямо такой вопрос задавали Ваши коллеги.

У каждого человека есть ошибки. Без ошибок ни один человек не живёт и не работает. Я воздержусь сейчас, чтобы воспроизводить то, о чём я уже говорил неоднократно, но постараюсь сделать выводы из всех своих ошибок, недоработок, с тем чтобы их было меньше на будущее, с тем чтобы мы работали все вместе, и я в том числе, эффективно.

А.Ходорыч: Владимир Владимирович, Алексей Ходорыч, Главный редактор «Классного журнала».

В своём Послании Федеральному Собранию Вы говорили о необходимости воспитания нравственного человека, а это невозможно без чтения. Современные дети в интернете смотрят видео, играют в игры, а между тем именно детские журналы приучают и создают привычку к регулярному чтению. Однако из библиотек они исчезают. Мы

общались с библиотекарями, они говорят, что им урезают финансирование и они вынуждены не подписываться на те издания, на которые на которые они хотели бы подписываться.

Первый вопрос. Может быть, государство как-то поможет вернуть детские журналы в том объёме, в котором они всегда были в библиотеках?

Второй вопрос нам прислал наш читатель, который занимается роботами. Это Саша Аксёненко, 8 лет, из Москвы. Какого именно робота Вам не хватает в Кремле? Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, роботы нужны в производстве, в промышленности. Когда мы занимаемся такими чувствительными вопросами, от решения которых зависят судьбы миллионов людей, то здесь нужно быть людьми прежде всего, и на роботов здесь трудно ссылаться и трудно рассчитывать.

Что касается библиотек вообще, тем более детской литературы, здесь с Вами согласен. Мы пытаемся возродить библиотеки в целом, но на новой базе, Потому что просто так прийти и перелистывать книжки – это очень интересно, очень важно, чтобы почувствовать, поддержать книгу, посмотреть иллюстрации даже, чтобы текст был перед глазами. Современные носители информации, конечно, вытесняют книгу, это очевидно. Но нам нужно добиться, чтобы и на современных носителях был нужный контент, который был бы востребован особенно при воспитании молодого поколения, при воздействии на душу детей, при формировании их взглядов, отношения к жизни. Нужно библиотеки превращать в новые мультимедийные центры и с книгой, и с интернетом.

Разумеется, так же, как и по многим другим чувствительным вопросам, мы должны уделять этому больше внимания. Не только на федеральном [уровне], но прежде всего, это же прежде всего уровень ответственности регионов и муниципалитетов, – там. Если нужна будет дополнительная помощь федерального уровня, тоже можно подумать, нужно только решить, какая. Просто так перечислять деньги – это далеко не всегда самый эффективный способ поддержки. Но делать это точно нужно.

М.Папченкова: «Ведомости» – нас обвиняют, Сечин считает, что мы его не любим. На самом деле мы его любим и есть за что его похвалить. Но есть конкретные просто вещи, которые мы видим в деятельности Правительства, в его деятельности, которые вызывают у нас вопросы. Вот у нас большие проблемы с бюджетом. Его удалось свести, для этого приняты решения по сокращению инвестпрограмм, каких-то инвестиций, по повышению дивидендов для госкомпаний.

Но при этом у нас есть такая организация – «Роснефтегаз». Крупнейшие плательщики дивидендов – «Газпром» и «Роснефть», – от них дивиденды идут не полностью в бюджет. Сначала они попадают в «Роснефтегаз», а потом уже «Роснефтегаз» какую-то

часть отправляет в бюджет. То есть все эти деньги оседают на счетах «Роснефтегаза». У «Роснефтегаза» есть своя инвестпрограмма, но она полностью обеспечена той ликвидностью, которая у «Роснефтегаза» уже есть. Зачем ему эти деньги – непонятно.

Почему эти деньги, которые, по сути, наши деньги, не попадают в бюджет? Они могли бы пойти на социальные цели, можно было бы их как-то лучше использовать. Например, докапитализировать РФПИ, который показал свою эффективность, который использует эти деньги в экономике. Вот почему они там лежат? Может, изъять их уже?

В.Путин: Вам бы всё только изъять. Вы же «Ведомости» представляете, либеральную экономическую газету, а вам только «изъять, хватать и не пущать».

Да, есть такой резерв, как деньги «Роснефтегаза». Но они абсолютно прозрачны, там нет ничего непрозрачного. Они все находятся под контролем Правительства. И некоторые вещи мы финансируем оттуда тогда, когда Правительство забывает о том, что есть приоритеты, на которые нужно обращать внимание.

Например, в прошлом и в этом году дополнительно из «Роснефтегаза» будут финансироваться проекты в сфере науки и образования, прежде всего в сфере науки. Это касается так называемых мегагрантов. Оттуда же будут направлены средства на решение проблем, связанных с малой авиацией, для того чтобы возобновить производство самолётов для региональных линий. Оттуда же мы направим деньги на проекты, связанные с большой авиацией, и на производство авиационного двигателя с большой тягой. Вот мы сейчас сделали двигатель, который не производили 29 лет, начиная со времён Советского Союза, нам нужно сделать другой двигатель с большой тягой – 30–35 тонн, и это нам позволит вместе с нашими китайскими друзьями создать широкофюзеляжный дальнемагистральный самолёт.

Вот на такие вещи, на которые в конечном итоге, после всех споров и драк, в Правительстве денег не оказывается, но которые нужно обеспечить финансированием, мы будем тратить средства из «Роснефтегаза».

Всё! Вам спасибо большое. С наступающим вас Новым годом! Большое вам спасибо за терпение. Удачи!

Source: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573>